Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 140 (5204) 17 июня 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

Мы ведем войну отечественную, освободительную, справедливую. У нас нет таких целей, чтобы захватить чужие страны, покорить чужие народы. Наша цель ясна и благородна. Мы хотим освободить нашу советскую землю от немецко-фашистских мерзавцев.

(ИЗ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ И. СТАЛИНА)

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ ЗЕНИТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Зенитная артиллерия Красной Армии во взаимодействии с истребителями нанесла тяжелый урон воздушным силам гитлеровской Германии. И налеты на об'екты, находящиеся в тылу, и попытки бомбить наши боевые порядки дорого обходятся немцам. Об этом они вынуждены писать сами. «В районах действия советской зенитной артиллерии,— заявляет фашистская газета «Берлинер Берзенцейтунг», — нужно быть осторожно. Наши многочисленные потери свидетельствуют о том, что она стреляет метко».

Советская зенитная артиллерия оснащена первоклассными орудиями, совершенными приборами наблюдения и управления огнем. Но чем сложнее техника, тем большего внимания требует она к себе. Быстрота и точный расчет — вот боевой пароль зенитчиков. Ошибка даже одного бойца может свести на-нет усилия всего взвода, батареи.

Вражеский самолет находится в зоне огня зенитной батареи очень ограниченное время. Если наблюдатель за воздухом мешкает и задержал оповещение о цели хотя бы на несколько секунд, огонь неизбежно запоздает. Главнейшим условием эффективной стрельбы есть и будет отлично налаженная разведка вражеских самолетов. Зенитчики обязаны твердо помнить, что только непрерывность разведки, безотказная и надежная связь батарей со своими органами разведки, отшлифованная система целеуказания гарантируют мощное огневое воздействие на врага в воздухе.

Вражеские самолеты надо не оттонять, а уничтожать — таково непреложное правило наших зенитчиков. Это значит, что работа приборных и орудийных расчетов должна быть доведена до автоматизма по темпу и до мастерства по качеству. Строго последовательно и согласованно подготовленный залп, с учетом баллистических и метеорологических условий стрельбы позволяет поразить любую цель, где бы она ни была, даже на больших высотах.

Наряду с умением отлично стрелять основным способом зенитчики обязаны быть всегда готовыми к стрельбам без прибора управления огнем, особенно по пикирующим самолетам и штурмовикам. В таких случаях исключительное значение приобретает сочетание быстроты и точности расчета с тем воинским качеством, которое можно назвать артиллерийским хладнокровием. Тот, кто безупречно владеет своим оружием, верит в его силу и мощь, будет во всяких условиях метко разить врага.

Однако в борьбе с воздушным противником нельзя чрезмерно увлекаться стрельбой прямой наводкой, ибо если в ней нет острой необходимости, то она является ненужным упрощенчеством и может только навредить делу. Прицельный огонь вести легче. И вот иные командиры, не обращая внимания на приборы управления, огнем заставляют бить по самолету «на глаз». Подобные действия не имеют ничего общего с высокими требованиями стрелковой культуры современной зенитной артиллерии. Надо твердо усвоить, что стрельбу без прибора управления огнем можно применять лишь в тех случаях, когда прибор выведен из строя. Тем не менее выработку данных следует производить не по наитию, а с использованием определителей трубки и прицела бокового и вертикального упреждений.

Решительно нужно осудить и упрощенчество в постановке заградительного огня, который часто применяется без нужды и приводит лишь к расточительству боеприпасов. Не выпускать сотни снарядов в небо — «авось самолет наткнется на них», а тщательно потрудиться над подготовкой и применением заградительного огня с использованием точных данных пеленгирующих приборов. Поставить огневую завесу действительно в нужном месте,—вот к чему должны стремиться начальники, организующие огонь зенитной артиллерии.

Успех мощной противовоздушной обороны обеспечивается взаимодействием подразделений зенитной артиллерии с истребительной авиацией. В плане взаимодействия, составленном соответствующими артиллерийскими и авиационными начальниками, все должно быть просто и ясно. В нем нужно точно расписать — кто, кого, когда и где обеспечивает. Совместные действия с истребительной авиацией против воздушного врага одновременно в одной зоне возлагают на командира батареи огромную ответственность.

В боевой практике иногда бывают такие случаи. Наши истребители догоняют вражеские самолеты, вот-вот завяжется бой, и вдруг стена разрывов своей артиллерии встает перед глазами летчиков. Естественно, истребители вынуждены делать отвал, прекращая преследование. Иной раз рисуется и другая картина. Истребителям нужна помощь с земли, а артиллеристы не стреляют, боясь помешать своим летчикам. В обоих случаях получается несогласованность ударов по врагу.

Избежать этого можно только одним. Зенитчики должны тщательно наблюдать за обстановкой в воздухе, следить за своими истребителями, учитывать их маневр и всей силой огня обрушиваться на неатакованные фашистские самолеты. Во время нахождения истребителей в зоне безопасности надо немедленно переходить на «немую» стрельбу с тем, чтобы в нужный момент опять открыть действительный огонь.

Далеко не всегда можно сразу же определить, чей это самолет: свой или противника. Особенно это сложно в условиях ночи, когда единственным признаком появления самолета служит шум мотора. Нужен острый слух, чтобы не впасть в ошибку. Надо настойчиво, упорно, систематически тренировать зенитчиков в опознавании машины по звуку, добиваться не только определения, кому принадлежит машина, но и к какому виду и типу она относится.

Быстро меняющаяся обстановка современного боя очень часто приводит артиллеристов-зенитчиков к необходимости вступить в единоборство не только с воздушным, а и с наземным врагом. Боевой опыт дает немало примеров, когда наши зенитчики в упор расстреливали фашистские танки, автоматчиков, парашютистов. Каждое подразделение зенитной артиллерии, каждая ее часть должна уметь организовать круговую оборону любой точки, быстро переключаться от противовоздушной обороны к комбинированной: противовоздушной и противотанковой. Долг зенитчиков — постоянная готовность бить по бронированным машинам врага с неменьшей меткостью, чем это делают артиллеристы противотанковых дивизионов и батарей.

Обязанность каждого зенитчика непрерывно совершенствовать огневую выучку и повышать свою стрелковую культуру. Этому должна помочь учеба в перерывах между боями. Штабам необходимо предусмотреть организацию полобной учебы во всех звеньях, основывая ее на глубоком изучении боевого опыта. Ни одну ошибку, допущенную во время стрельбы, нельзя пропустить без изучения причин, вызвавших ее. Так же необходимо широко обобщать и популяризировать лучшие образцы работы бойцов и командиров, точно выполняющих правила стрельбы, искусно взаимодействующих со своей истребительной авиацией, проявляющих разумную инициативу.

Боевые действия в сочетании с систематической учебой и обязательными ежедневными тренировками по специальностям, а также в составе подразделений — залог непрерывного роста мастерства артиллеристов-зенитчиков. С каждым днем советская зенитная артиллерия должна становиться все более грозной для немецкой авиации.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 16 июня

В течение ночи на 16 июня на фронте существенных изменений не произошло.

* * *

На Харьковском направлении наши войска, отбивая атаки противника, наносят ему большие потери. Только на одном из участков наши части уничтожили 22 немецких танка, 18 орудий и 10 автомашин. Немцы потеряли убитыми 900 солдат и офицеров.

* * *

На Севастопольском участке фронта части Красной Армии совместно с краснофлотцами отражают ожесточенные атаки немецко-румынских войск. Подразделение моряков под командованием тов. Гусарова вчера ворвалось в окопы противника и уничтожило 250 гитлеровцев. Отряд наших бойцов во главе с политруком Клишевичем в течение дня уничтожил более 150 солдат и офицеров противника.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Брянского фронта, выбила немцев из занимаемых ими позиций. На поле боя противник оставил более 600 трупов солдат и офицеров. Захвачено 2 немецких танка, 9 пулеметов и 2 орудия. На другом участке наша часть заняла два населенных пункта и захватила у немцев 3 танка, 4 миномета, 2 полевых орудия, 18 противотанковых ружей, радиостанцию и большое количество винтовок. Взяты пленные.

* * *

Части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, за два дня боевых действий уничтожили 200 немецких солдат и офицеров. Огнем нашей артиллерии разрушено 4 немецких ДЗОТ'а, 3 наблюдательных пункта и уничтожено несколько орудий противника.

* * *

Гвардейская артиллерийская часть, где командиром тов. Азаренко, уничтожила немецкий склад с боеприпасами, 2 орудия, минометную батарею, 60 подвод с военными грузами и рассеяла две роты пехоты противника.

* * *

Будучи в разведке, командир бронемашины Разулин и водитель Ойротский были окружены пехотой противника. Немцы пытались захватить бронемашину. Огнем из пулеметов тт. Разулин и Ойротский уничтожили до 100 гитлеровцев, прорвали окружение и вернулись в свою часть.

* * *

Пленный ефрейтор строительного батальона немецких военно-воздушных сил Пауль Т. рассказал: «Долгое время наш батальон находился вдали от передовых позиций. В конце мая его неожиданно перебросили на фронт. Когда русские внезапно прорвались в деревню, которую мы занимали, командир роты отсутствовал. Фельдфебель сбежал, как только раздались первые выстрелы. После непродолжительного боя мы сложили оружие и сдались в плен».

* * *

У убитого финского солдата Пентти Иоенсуу в кармане найдено письмо от брата, в котором говорится: «У нас забрали последнюю корову. Завтра я должен ее доставить на станцию Раахе. Все хозяйство развалилось. Как мы будем жить?»

* * *

Об'явленная гитлеровцами с 1 по 15 июня кампания сбора старых вещей позорно провалилась. Ограбленное фашистами население Германии всячески бойкотирует эту кампанию. В связи с этим власти продлили срок сбора вещей до 21 июля. Как сообщает берлинское радио, «кампания сбора старых вещей будет проводиться под лозунгом «Отдай все, что ты имеешь». В ряде городов Германии сбор вещей возложен на специальные отряды эсэсовцев. Они бесцеремонно врываются в квартиры и насильно отбирают у населения старые вещи.

Вечернее сообщение 16 июня

В течение 16 июня на **Харьковском** направлении наши войска отразили несколько атак противника.

На **Севастопольском** участке фронта продолжаются ожесточенные бои. Все атаки немцев отбиты с большими для них потерями.

На других участках фронта происходили бои местного значения и поиски разведчиков.

* * *

За 15 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 12 немецких танков, 100 автомашин с войсками и грузами, 10 зенитных орудий, взорван склад с боеприпасами и склад с горючим, разбит железнодорожный состав, потоплен транспорт противника водоизмещением 3.000 тонн и 2 мотобота, повреждено 4 транспорта и 2 сторожевых корабля, рассеяно и частью уничтожено до четырех рот пехоты противника.

* * *

На Харьковском направлении наша часть внезапно атаковала противника, засевшего в одной деревне. Немцы были застигнуты врасплох. В коротком, но ожесточенном бою уничтожена автоколонна из 30 машин, 12 орудий и 4 немецких танка. Противник потерял убитыми свыше 200 солдат и офицеров. Успешно ведут борьбу с врагом наши танкисты. За один день экипаж танка старшего лейтенанта Антонова уничтожил три пушки, подбил два танка и истребил 50 немцев. Экипаж танка старшего лейтенанта Харина уничтожил 6 минометов, 4 пулемета, 2 мотоцикла и около 50 гитлеровцев. Танковый экипаж старшего лейтенанта Козакова подавил противотанковое орудие противника. Пулеметным огнем отважные танкисты прижали к земле отряд гитлеровцев и предложили им сдаться в плен. 46 немецких солдат вместе с офицерами сложили оружие. Танкисты доставили их в штаб.

* * *

Наши части, действующие на одном из участков Северо-Западного фронта, выбили противника из сильно укрепленного узла сопротивления. В этом бою немцы потеряли до 400 солдат и офицеров. Нашими войсками захвачено несколько орудий, 9 минометов, 19 пулеметов, 6 противотанковых ружей, много винтовок, патронов и мин. Взяты пленные. Гитлеровцы, подтянув резервы, три раза пытались вернуть потерянные позиции, но были отброшены.

* * *

Наша артиллерия, действующая на одном из участков Западного фронта, разрушила 3 немецких блиндажа, взорвала склад боеприпасов и склад горючего, уничтожила несколько станковых пулеметов. Немцы потеряли не менее 200 солдат и офицеров.

* * *

Десять гитлеровцев окружили блиндаж, в котором находился командир взвода связи тов. Высенко, и пытались взять его в плен. Отважный командир, несмотря на ранение, уничтожил 9 немецких солдат и одного офицера. Подоспевшие на помощь бойцы выручили своего командира.

* * *

В одном из захваченных немцами районов Украины активно действует партизанский отряд тов. Б. За 10 месяцев борьбы с оккупантами партизаны уничтожили свыше 1.200 гитлеровцев. Советские патриоты разгромили два немецких штаба, пустили под откос четыре железнодорожных эшелона с войсками, уничтожили 13 железнодорожных и шоссейных мостов, 2 продовольственных склада и сожгли на аэродроме немецкий самолет.

* * *

Ценой больших усилий немецко-фашистским захватчикам удалось частично восстановить электростанцию в городе Сталино (Донбасс). Однако немцы не успели еще пустить станцию в эксплоатацию, как она была взорвана. Та же участь постигла и отдельные восстановленные цеха завода, где оккупанты пытались наладить ремонт танков и автомашин. Ночью советские патриоты подорвали эти цеха и сожгли контору завода.

* * *

Пленный солдат 698 немецкого пехотного полка Иозеф Н. заявил: «Наш полк прибыл на Восточный фронт в средине марта. Ему почти не приходилось участвовать в боях. Несмотря на это, у солдат очень подавленное настроение. Мы устали от непосильной работы и всевозможных нарядов. С раннего утра и до поздней ночи мы строили укрепления. Для сна оставалось ничтожно мало времени. К тому же мы часто голодали. Солдаты оборвались, обовшивели. Многие из них не имеют нижнего белья.

В нашей роте есть значительная группа солдат, желающих добровольно сдаться в плен. Я могу назвать больше десятка фамилий, но прошу их не оглашать в прессе, так как это может им повредить. Они ждут удобного случая, чтобы перейти на сторону русских».

* * *

На одном из военных заводов, расположенных близ Магдебурга (Германия), среди рабочих вспыхнула забастовка протеста против многочисленных принудительных вычетов из зарплаты. Чиновники из фашистского «трудового фронта», пытавшиеся уговорить рабочих прекратить забастовку, были избиты. Тогда местные власти закрыли столовые и магазины и об'явили населению, что выдача продуктов не будет производиться до тех пор, пока рабочие не приступят к работе и не выдадут организаторов забастовки. Собравшаяся толпа разгромила магазины. На другой день на завод прибыл батальон эсэсовцев. Произведены массовые аресты.

* * *

Героически борются против немецко-итальянских оккупантов партизаны Югославии. Сейчас выступления партизан носят все более и более широкий характер. Недавно в Словении итальянские захватчики вынуждены были применить против партизан не только пехотные части, но артиллерию и авиацию. В результате трехнедельных боев оккупанты были разбиты партизанами. По итальянским данным, убито 1.500 итальянских солдат и офицеров, на самом деле убито итальянцев значительно больше. Партизаны уничтожили много грузовых автомашин, несколько железнодорожных эшелонов и захватили у противника большие трофеи.

Бои на Харьковском направлении

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 16 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Сегодня с утра до вечера на всех участках Харьковского направления шли ожесточенные бои. Немцы не перестают атаковать наши позиции, но ни одна из этих атак успеха не имела. Оборонявшиеся части прочно удерживают занятые рубежи и наносят противнику серьезный урон. Так, одна атака обошлась противнику в несколько десятков убитых, 13 танков и 5 орудий. Атака была отражена. На других участках немцы тоже потеряли десятки танков, артиллерийских орудий и много солдат и офицеров убитыми.

Обессилив в ряде районов наступающего противника, наши части неожиданно для него перешли в контратаку. Немцы потерпели здесь серьезное поражение и оставили несколько рубежей, на которых они начали было закрепляться.

Чувствительный удар нанес неприятелю батальон, которым командует тов. Шклярук. Когда немцы начали наступать, батальон пропустил вражеские подразделения несколько вперед, а затем с двух сторон были нанесены фланговые удары. Неприятель попробовал обороняться, но, зажатый в тиски, начал отступать. Однако уйти удалось немногим немцам.

Успешно прошли наши контратаки и на других участках.

Смелый маневр

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 16 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** За последние дни на отдельных участках Северо-Западного фронта происходят бои местного значения. Активно действуя, наши войска улучшают свои позиции.

Перед передним краем обороны одной нашей части противник занимал небольшую высотку, выгодную в тактическом отношении. Отсюда немцы вели наблюдение и обстреливали фланговым пулеметным огнем наши обороняющиеся подразделения.

Стрелковая рота получила приказ выбить немцев с высот. Сначала была предпринята фронтальная атака, но она не увенчалась успехом — рота залегла под сильным пулеметным огнем противника. После этого младший политрук Федоров решил обойти с группой красноармейцев высоту и ударить по закрепившимся немцам с фланга. Укрываясь кустарником, бойцы стали продвигаться вперед. Но когда до вражеской укрепленной точки оставалось не более ста метров, противник обнаружил группу Федорова и преградил ей путь шквалом свинцовых очередей.

Положение создалось напряженное. Выручили красноармейцы Голубцов и Елимахов. По приказанию младшего политрука они поползли вплотную к вражескому укреплению и забросали пулеметные амбразуры гранатами. Оглушительные взрывы послужили сигналом к атаке. В кустарнике прогремело красноармейское «ура».

Ошеломленные неожиданным оборотом дела, фашисты в панике бежали, оставив на высоте радиостанцию, автомат и пулеметы. Опомнившись, они предприняли несколько контратак, но все их попытки вернуть выгодный рубеж были обречены на неудачу. Группа младшего политрука Федорова закрепилась и стойко удерживает высоту, захваченную в результате смелого маневра.

АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ОГНЕВЫЕ НАЛЕТЫ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 16 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Артиллеристы N части умело производят огневые налеты на позиции немцев. Ни одна обнаруженная ими цель не остается без мощного огневого воздействия.

За последние дни одна только батарея старшего лейтенанта Виноградова причинила врагу немалый урон. Она в один день подавила пулеметную батарею фашистов, беспокоившую нашу пехоту, и накрыла разрывами скопление вражеской пехоты силой свыше батальона. По сообщению наших пехотных наблюдателей, немцы понесли при этом большие потери.

На другой день та же артиллерийская батарея вела огонь по минометной и пулеметной батареям противника. Израсходовав 13 снарядов, она уничтожила пулеметы врага и подавила его минометы. Через 25 минут после этого батарея открыла огонь по обнаруженному наблюдательному пункту противника. Все снаряды легли непосредственно у цели.

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Красного Знамени получает через своих представителей 36 полк связи, награжденный за отличное выполнение заданий командования, за доблесть и мужество личного состава полка.

Выступивший от имени краснознаменного полка батальонный комиссар Ф. Ф. Капитунов заверил, что бойцы, командиры и политработники полка ответят на высокую награду еще большим сплочением своих сил, мужеством, отвагой, умением и беспощадной борьбой с немецкими захватчиками.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали вручаются группе бойцов, командиров и политработников.

В числе получивших награды капитан И. А. Алексеев, Герой Советского Союза капитан И. А. Ковшаров, майор А. Д. Марков, подполковник П. С. Хаустович, гвардии полковник В. Е. Кочетков и др.

Награды за образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению новых видов вооружения получают заместитель наркома вооружения тов. В. М. Рябиков, начальник Главметаллосбыта тов. В. Ф. Цырень.

Ордена и медали за образцовое выполнение заданий правительства были вручены наркому судостроительной промышленности тов. И. И. Носенко, заместителю наркома здравоохранения СССР тов. С. А. Колесникову, директору завода «Ленинская искра» тов. А. В. Болтенкову и др.

Тов. А. Е. Бадаев сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их работе.

(ТАСС).

Разгром фашистского сборища

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 июня. **(По телеграфу).** Часть, которой командует тов. Слышкин, ни днем, ни ночью не дает покоя гитлеровцам, засевшим в блиндажах и дзотах. Разведчики этой части действуют непрерывно. Смелыми вылазками, частыми ночными поисками они добывают ценные сведения о противнике и в то же время наносят ему немалый урон. Показательны в этом отношении два последних налета разведчиков, особенно проведенный в ночь на 14 июня.

Двадцать бойцов, которых возглавлял младший командир Козлюк, углубились ночью на территорию противника до двух километров. Там они неожиданно натолкнулись на большую группу немцев, преимущественно офицеров, собравшихся на совещание. Бесстрашные разведчики, не задумываясь, смело набросились на фашистов. Напав на врага врасплох, они штыком, гранатой и прикладом уничтожили до 30 солдат и офицеров и взяли в плен обер-лейтенанта. Разведчики захватили с собой личные документы пяти офицеров, автомат и благополучно вернулись в свою часть, не имея потерь.

Во время второго налета было уничтожено еще 50 гитлеровцев. Командование наградило медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» отважных разведчиков. Среди награжденных — младший политрук Жидков, красноармейцы Касумов и Гулин, ефрейтор Оладин и другие.

Бой за укрепленную высоту

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 16 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** На ряде участков фронта наши войска продолжают вести бои местного значения. Часть, которой командует тов. Петухов, стремясь улучшить свое тактическое положение, предприняла наступление на сильно укрепленную немцами высоту. Подступы к этой высоте были минированы и обнесены проволокой в три кола. На ней находились шесть дзотов.

Противник концентрировал здесь силы, чтобы атаковать нашу часть, но его действия были предупреждены. Под покровом темноты наша пехота начала продвижение, обеспечивая свои действия артиллерийским и минометным огнем. Саперы разминировали подходы к высоте и порвали проволоку в двух направлениях. В проделанные бреши устремились пехотинцы. Они блокировали вражеские дзоты и подрывали их.

Бой продолжался всего два с половиной часа, так как удар был неожиданным для противника и ошеломил его. К 24 часам высота была в наших руках. Немцы потеряли до 150 солдат и офицеров. Наши потери убитыми — только девять человек.

Успех боя за высоту был решен, главным образом, умелым и четким взаимодействием артиллерии с пехотой. В частности, наши орудия и минометы нанесли огромный ущерб врагу в ходе его контратак, обрушивая всю мощь огня на скопления немецкой пехоты.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. На снимках: 1. Командир зенитного орудия сержант М. Пахомов и наводчик ефрейтор Г. Хохлов, сбившие немецкий самолет. 2. Сбитый зенитным орудием сержанта Пахомова немецкий самолет. Конвоирование немецкого летчика.

Снимки А. Секретарева.

НЕМЦЫ НЕСУТ ОГРОМНЫЕ ПОТЕРИ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ

СЕВАСТОПОЛЬ, 16 июня. **(По телеграфу от наш. корр.)** Ни на один час не прекращаются бои на Севастопольском участке фронта. Враг несет тяжелые потери и вводит в бой все свои резервы, вплоть до саперных и тыловых подразделений. Однако он с прежним ожесточением продолжает атаковать наши позиции. Вчера только на южных подступах к городу немецкие войска при поддержке большого числа танков и бомбардировочной авиации пять раз штурмовали линию обороны N стрелковой части. Героические севастопольцы стойко отражали натиск противника, нанеся ему большой урон.

Напряженный бой разыгрался в районе шоссе. С четырех часов утра немцы открыли интенсивный артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам наших частей, защищающих шоссе. Первый огневой налет длился тридцать минут. Затем наступила короткая пауза, во время которой над линией фронта кружил фашистский самолет-разведчик. Около пяти утра огонь возобновился. Он то ослабевал, то вновь усиливался, пока, наконец, в восемь утра не двинулась вперед немецкая пехота. Фашисты шли в полный рост, видимо, считая, что сопротивление наших бойцов сломлено.

Между тем, огонь неприятельской артиллерии оказался мало эффективным. Стрелки и пулеметчики, хорошо зарывшиеся в землю, почти не имели потерь. Невредимыми остались и артиллерийские огневые позиции. Врагу удалось лишь кое-где перебить связь, но эти повреждения были быстро устранены. Как только немцы предприняли атаку, на них обрушился шквал ружейного и пулеметного огня обороны. Уже через десять минут красноармейцы начисто истребили одну немецкую роту, а другую, сильно потрепанную, заставили откатиться назад.

На помощь фашистам поспешила авиация. Группами по 25—30 самолетов она бомбила наши окопы и блиндажи, яростно охотилась за артиллерией и минометчиками. Бомбовые удары вражеской авиации не сломили железной стойкости ее бойцов и командиров. Все попрежнему остались на своих местах и хладнокровно встретили вторую атаку немецкого батальона, наступавшего при поддержке одиннадцати танков. Артиллерийские расчеты под командованием тов. Бабушкина отрезали вражеские танки от пехоты. Три машины были разбиты, две серьезно повреждены. Остальные шесть поспешно повернули назад, подставив свою пехоту под огонь наших пулеметчиков и минометчиков. На этот раз фашисты потеряли около 200 солдат и офицеров.

Неудача второй атаки заставила противника произвести перегруппировку сил. Наши наблюдатели установили, что немцы подтягивают к шоссе новые танки. Одновременно стало известно о движении колонны грузовиков с пехотой. Командование части поставило перед артиллеристами задачу—спутать карты врагу, измотать его еще до перехода в третью атаку. Быстро подготовив необходимые данные, артиллеристы повели огонь по району сосредоточения танков, по автоколонне, а также по артиллерийским и минометным батареям немцев, выдвинутым вперед для поддержки пехоты.

Земля дрожала от разрывов советских снарядов. Доблестные артиллеристы уничтожили два танка, подожгли несколько грузовиков, разбили четыре минометные батареи. Меткий огонь нашей артиллерии изгурил врага. Взятые в плен солдаты показывали, что офицерам пришлось долго собирать разбежавшиеся подразделения. Действительно, перерыв между второй и третьей атаками длился не менее двух часов. Оправившись от удара севастопольских артиллеристов, немцы повели наступление силою до пехотного полка. Как обычно, впереди шли танки, за ними на почтительном расстоянии — три группы автоматчиков и уже позади них пехота. Наступление сопровождалось артиллерийским огнем. Кроме того периодически прилетали пикирующие бомбардировщики, очевидно, вызываемые по радио.

На узком участке численно превосходящим силам немцев удалось потеснить одно наше подразделение. Фашисты овладели окопами первой линии. Однако противник не смог развить успех. Огонь наших тяжелых минометов прижал немцев к земле. Особенно отличилась батарея лейтенанта Бакшина, которая уничтожила до двух рот немецкой пехоты. Вражеские самолеты пикировали на батарею, но минометчики под бомбами продолжали вести сокрушительный огонь. Расчет младшего сержанта Иконникова несколькими минами уложил и рассеял целый взвод фашистских автоматчиков. Большой урон нанесли врагу также орудия, стрелявшие прямой наводкой.

Таким образом немцы хотя и овладели окопами, но не были в состоянии продвигаться дальше. Советские минометчики и артиллеристы обескровили вражеские подразделения. Командир стрелковой роты, которой пришлось временно отойти, не замедлил воспользоваться этим. С возгласом «Вперед, за Сталина, за Севастополь!» он увлек всех бойцов в контратаку. Завязалась горячая рукопашная схватка. Штыками и гранатами красноармейцы выкуривали фашистов из окопов. До пятидесяти вражеских трупов осталось в траншеях. Уцелевшие солдаты и офицеры бросились врассыпную, но тут они попали под огонь наших снайперов, и лишь одиночки сумели прорваться к своим.

Ни шагу назад—таков был девиз каждого бойца, командира и политработника. После третьей атаки последовала четвертая, еще более яростная. Наши воины отразили ее, помешав немцам расположиться на шоссе. Люди дрались, как львы, противопоставляя фашистской броне свое мужество и боевое умение. Взвод сапер под командованием лейтенанта Никитина производил инженерные работы. Они уже подходили к концу, когда лейтенант заметил, что в тыл нашей роте просачиваются фашистские автоматчики. Не теряя ни секунды, командир разделил взвод на три группы, поставил каждой задачу и повел их в бой. Отважные саперы уничтожили тридцать фашистов и надежно прикрыли фланг роты.

Над городом давно стояла ночь, а здесь, у шоссе, все еще шел бой. Гитлеровские захватчики в пятый и шестой раз рвались вперед. По обочинам дороги пылали немецкие танки, на скатах высоты лежали сотни убитых немецких солдат. Враг дорого расплатился за свои попытки прорвать линию нашей обороны. За день напряженного боя наши подразделения уничтожили большое количество вражеских солдат и офицеров. Героические защитники Севастополя превращают подступы к городу в могилу для иноземных захватчиков.

Борьба продолжается с прежним ожесточением.

Л. ОЗЕРОВ.

ПОДГОТОВКА ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ТАНКОВ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 16 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** В каждом батальоне N части систематически проводятся тренировочные занятия с истребителями танков. Бойцы настойчиво упражняются в метании связок ручных гранат и бутылок.

Проведен ряд специальных занятий. На одном из них бойцы учились обращаться с зажигательными бутылками, на другом познакомились с их действием, на третьем изучили уязвимые места немецких танков.

Недавно в подразделениях состоялись показательные занятия с участием танка. Бойцам была показана техника борьбы с бронированной машиной при помощи гранат и зажигательных бутылок.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Командир роты лейтенант П. Фомичев, уничтоживший из станкового пулемета свыше 400 фашистов.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Поиски разведчиков

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 16 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** За последнее время в сообщениях Советского Информбюро часто подчеркивается активность наших разведывательных отрядов. За этой лаконической характеристикой скрывается исключительно трудная боевая работа разведчиков, сочетающих в своих действиях высокую личную храбрость с инициативой и военной хитростью.

Сейчас на Южном фронте не прекращаются действия войсковых разведчиков. Ночью и днем, в сумерках и на рассвете старательно прощупывают они расположение противника, используя все средства и способы: и наблюдение, и разведку боем, и ночной поиск, и засады для захвата «языка». На большинстве участков немцы закопались в землю еще с зимы, создав прочную оборону. Полосы укреплений, проволочные заграждения, различные сюрпризы в виде незаметно протянутых веревок со звонками или с небольшими ракетами, которые сигнализируют о приближении разведчика, — все это на каждом шагу может стать ловушкой.

Иной раз, готовясь к разведке, бойцы в течение целого дня изучают подходы к обороне немцев, выслеживают, когда и зачем солдаты противника выходят из своих блиндажей, как у них налажено наблюдение, какой установлен распорядок. Потом разведчики определяют наиболее удобный момент и пробираются с определенной задачей в стан врага. Командованию частей и подразделений нередко приходится организовывать огневое обеспечение двинувшихся вперед разведчиков. С этой целью привлекаются артиллерия и огневые средства пехоты. Иногда выделяются резервные отряды разведчиков, задача которых — во-время притти на помощь своим товарищам, если те попадут в тяжелое положение.

На-днях на одном участке фронта в результате разведки боем нашему подразделению удалось ворваться в большой немецкий блиндаж, в котором разведчики уничтожили 40 солдат и одного офицера. При этом был захвачен в плен ефрейтор мотоциклетного батальона, показания которого оказались весьма интересными.

Иногда разведчики буквально ошеломляют врага своей дерзостью, соединенной с хитроумным расчетом. Долго не могли притти в себя неожиданно попавший в плен телефонист штаба второго батальона 57-го пехотного полка 9-й пехотной дивизии Руди Цидорн. Он находился в блиндаже телефонной станции, когда неожиданно порвалась связь. Фашисты решили, что линия повреждена разрывом снаряда, и безоружными отправились исправлять повреждение, тем более, что итти нужно было не к передовой линии, а в свой тыл. Пройдя с полкилометра, они нашли порыв и изумились, что провод не оборван, а перерезан. Обмениваясь глубокомысленными замечаниями по поводу этой истории, они не заметили, как перед ними выросли красноармейцы и схватили их. Одному удалось вырваться, и он кинулся бежать, но был настигнут меткой пулей. Второй оказался в плену.

Противник тоже ведет усиленную разведку, и бывает так, что разведывательные отряды сталкиваются между собой, завязывая бои. Недавно группа итальянцев из 79-го пехотного полка дивизии Позубио попробовала углубиться на нашу территорию. Она своевременно была выслежена нашими разведчиками, которые окружили ее и внезапно обстреляли, захватив в плен вражеского солдата.

Батальонный комиссар Т. ЛИЛЬИН.

Растет счет сбитых фашистских самолетов

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 16 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Много храбрых и умелых летчиков воспитано в N авиачасти. Они истребили большое количество вражеских самолетов.

Капитан Блохин имеет 157 боевых вылетов. Это человек исключительной храбрости. Он провел 68 воздушных боев и всегда выходил победителем, лично уничтожив 5 вражеских самолетов и еще 10 в групповых боях.

80 боевых вылетов имеет капитан Мальцев. В двадцати воздушных боях сам он сбил три самолета противника и семь вместе с летчиками своей эскадрильи. Его эскадрилья уничтожила в воздухе 17 и на земле 15 немецких машин.

Примером для летчиков части является комиссар тов. Зуб. На его счету — 4 лично сбитых вражеских самолета и 6, уничтоженных в групповых боях.

Все эти летчики уже получили за боевые дела ордена Ленина. Они продолжают с прежней настойчивостью громить врага.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ БОЙ

Два дня в донесениях фигурировала высота «Круглая». На нее наступали наши подразделения силою до двух батальонов. Они пытались брать ее в лоб, обходить справа и слева, но успеха не имели. На третий день в наступление пошел один батальон. Через несколько часов высота была занята. Немцы потеряли при этом более 200 солдат и офицеров. Наши потери составили единицы.

Восстановим обстановку. Прорвав передний край обороны противника, наши подразделения стали подходить к большому населенному пункту, который в сущности являлся последним узлом сопротивления на этом участке. Дальше на много километров простиралась открытая местность, не подготовленная неприятелем к обороне. Ясно, что наши подразделения стремились форсировать занятие населенного пункта, но вдруг были остановлены у высоты «Круглая».

Высота «Круглая» невелика (200 × × 300 метров). Она покрыта густым кустарником и лесом, господствует над местностью. Чрезвычайно пересеченная местность перед высотой, усиленная искусственными препятствиями, не позволяли действовать нашим танкам.

В период сближения пехоты с противником наша артиллерия заставила замолчать большинство его огневых точек как на высоте, так и по соседству с ней. Однако эти точки, глубоко закопанные в землю, жили и дали о себе знать, когда пошедшая в наступление пехота уже почти достигла высоты. В этот момент артиллерия не могла больше воздействовать на них, ибо возникла опасность поражения боевых порядков своей пехоты. Тотчас же выдвинуть часть орудий вперед на линию пехоты не представлялось возможным. Враг вел интенсивный артиллерийский огонь из населенного пункта, расположенного западнее высоты, по заранее пристрелянным рубежам, и его авиация активно действовала над полем боя. А наша пехота, оказавшаяся в непосредственной близости к немцам, не видела врага, но он ее видел, находясь на высоте. Чтобы увидеть немцев, пехоте нужно было, пользуясь складками местности, приблизиться к кустарнику, но густые боевые порядки затрудняли ее маневр под вражеским огнем.

В конце концов пехота вынуждена была отойти на исходные позиции, несмотря на то, что наша артиллерия и авиация к этому времени в значительной степени подавили артиллерийский огонь противника как в населенном пункте, так и на самой высоте.

Вывод таков: действительный огонь пехоты зависит не столько от количества наступающих стрелков, автоматчиков и пулеметчиков, сколько от того, в каких порядках удается им подойти к врагу. Для этого пехота должна иметь возможность маневрировать отделениями и взводами, ей нужно пространство. Скученность, создаваемая густыми боевыми порядками, только вредна. Усиленная рота, батальон — вот та сила, которая должна быть видна на поле боя. Наш устав совершенно правильно определяет ширину участков наступающих подразделений. Незачем загромождать эти участки массой войск, лучше эшелонировать их. Задачи полков значительно более обширны, и, на наш взгляд, противоестественно навязывать им те цели, с которыми могут справиться меньшие подразделения. Это показывает весь опыт войны, как и пример овладения высотой «Круглая».

После того, как почти целая часть, скученная на небольшом пространстве, не сумела занять высоту, эта задача была поручена батальону, которым командует гвардии капитан Гавкин. Предупреждаем, что в решении командира батальона не было ничего исключительного. Он действовал по-уставному, с необходимой командиру последовательностью. Произвел рекогносцировку, указал на месте каждому минометчику и пулеметчику, откуда и куда вести огонь, договорился с командиром артиллерийского дивизиона об огневом сопровождении пехоты, дал направление каждой роте. Первая рота должна была наступать на восточный скат высоты, вторая (в полном составе) — на юго-западный. Этой роте было придано несколько противотанковых ружей на случай появления вражеских танков из населенного пункта. Слева, уступом за ней, наступал один взвод третьей роты. Пулеметный взвод двигался между первой и второй ротами. Остальные силы были в резерве.

Такова простая схема наступления, принятая Гавкиным. Особенность ее заключалась в том, что командир батальона, ставя задачи подразделениям, сумел оттенить главное — огонь. Гвардии капитан делал упор на одном: все огневые средства ведут огонь на пределе. Минометчики, артиллеристы, пулеметчики сначала бьют со своих позиций, а потом, когда роты достигли рубежа для атаки, быстро выбрасывают часть огневой техники вперед, а остальные средства переносят огонь за западные скаты высоты и мешают подходу резервов противника. Пехота также уделяет все внимание огню. Как только удастся ей приблизиться к противнику на дистанцию действительного ружейного огня, все винтовки и все автоматы вводятся в бой.

Выше говорилось, что действительность огня пехоты зависит от того, насколько близко она подойдет к противнику, и что для достижения этого пехоте необходимо пространство, где бы могли маневрировать взводы и отделения. Здесь это подтвердилось полностью. Когда артиллерия и минометы, поддерживающие батальон Гавкина, стали бить по переднему краю неприятельской обороны, а роты рассредоточились и двинулись в наступление, пространство дало возможность бойцам укрываться в складках местности и маневрировать. В результате, когда бойцы приблизились к неприятелю, их огонь был по-настоящему ощутим, а сам батальон невидим.

Не будем подробно рассказывать, как первая рота заняла восточный скат высоты и стала прочесывать лес, как вторая рота вышла на юго-западные скаты, как обе они немедленно изготовились к отражению контратаки, как по разминированному проходу осторожно прошли танки и подкрепили батальон. Скажем одно: огонь придал стремительность движению подразделений, он смел на своем пути все живое, а то, что не было сметено, бежало. Это позволило командиру спокойно управлять боем и ликвидировать возникающие осложнения. Огонь позволил вплотную подойти к неприятелю. Вероятно, поэтому и бездействовали немецкие танки. Если бы они появились в ту минуту на поле боя, то танкисты не знали бы, куда стрелять, — так тесно сошлись наши бойцы с немцами.

Вот это тесное сближение, являющееся основной задачей пехоты, и решило успех боя. Оно позволило занять высоту всего несколькими ротами.

До сих пор речь шла об одном условии успеха — о пространстве для маневра мелких подразделений, обеспечивающем приближение их огня к противнику. Но есть и второе условие — умелое управление огнем и движением этих мелких подразделений, без которого успех, конечно, невозможен. В батальоне, которым командует тов. Гавкин, управление осуществлялось во всех звеньях. В основном двигали бой не разговоры по телефону командира батальона с командирами рот, а свисток командира взвода, голос командира отделения — и это было правильно. Сила пехоты — в дисциплине и хорошем управлении ее мелкими подразделениями в течение всего боя. Каждый пехотный командир знает, с каким трудом это достигается. В батальоне управление поставлено отлично, и это принесло свои плоды на поле боя.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

Уроки некоторых воздушных боев

Десятка наших маневренных монопланов возвращалась после патрулирования над линией фронта на свой аэродром. На половине пути из облаков выскочил один «Мессершмитт» и дал по группе длинную очередь. Летчики успели заметить, что замыкающий старший лейтенант Панкратов стал разворачивать машину, собираясь, видимо, перейти в контратаку. Но было поздно. Немецкий пилот дал еще одну очередь, и самолет Панкратова штопором пошел вниз. Почему так произошло? Старший лейтенант был опытным летчиком. Он прошел через всю войну, имел на своем счету десятки воздушных боев. Как же могло случиться, что он погиб, не успев даже противопоставить свой огонь огню врага?

Эскадрилья глубоко переживала эту потерю. Летчики, разбирая происшествие, пришли к выводу, что при более правильном боевом порядке этого бы не случилось. Ошибка самого Панкратова и всей группы в целом состояла в том, что, идя обратным маршрутом, самолеты несколько растянулись. От этого нарушилось взаимное обеспечение наблюдением,— и в результате десять летчиков прозевали появление одного неприятельского самолета.

Немцы довольно часто прибегают сейчас к так называемым «свободным истребительным полетам». Один или два «Мессершмитта» забираются на добрые полсотни километров за линию фронта и нападают на возвращающихся с задания наших летчиков. Излишняя самоуспокоенность после перелета через линию фронта явилась причиной гибели старшего лейтенанта Панкратова.

Анализ многих воздушных боев подчеркивает необходимость весьма строгого соблюдения определенного боевого порядка группы в воздухе. Его надо соблюдать во все время полета, начиная с отрыва от своего аэродрома вплоть до посадки после выполнения задания. Успехов добиваются те командиры, где истребители летают парами. Слетанность таких пар заключается в том, что два истребителя не только постоянно придерживаются друг друга, идя на определенных для каждого момента полета интервалах и дистанциях, но также сохраняют огневое взаимодействие в ходе воздушного боя. Во время схватки с врагом неизбежен отрыв ведомых этих пар от своих ведущих. В то время, как последние в процессе боя могут оказаться выше, первые еще будут ниже вражеских самолетов или наоборот. Кроме того, могут быть потери, что также нарушает цельность пар. Поэтому важно, чтобы подобные пары автоматически создавались во время боя при любых положениях самолетов атакующей группы. Обязанность всех летчиков — в случае нарушения строя немедленно примыкать друг к другу, соединяясь в новые пары, независимо от того, летели они до этого ведомыми или ведущими.

Кое-кто из летчиков считает, что такая парная тактика воздушного боя трудно осуществима на скоростных истребителях, поскольку пристраивание их затруднено высокой скоростью. Несомненно, маневр для смыкания легче осуществлять, пилотируя маневренные монопланы или полутораплан. Но на скоростных истребителях тоже можно с немалым успехом держаться друг друга в течение всего боя и обеспечивать мощные совместные атаки.

В одном воздушном бою с двенадцатью «Ме-109ф» наши восемь ЯК'ов под командованием капитана Скорнякова отлично осуществляли такой маневр. После первой атаки восьмерки самолеты перешли на горизонтальные и вертикальные фигуры, оба дерущихся отряда перемешались. Но летчики Скорнякова все время старались держаться парами, примыкая к ближайшим машинам. Это позволило блестяще выиграть бой. Уже на седьмой минуте схватки четыре вражеских самолета были сбиты, а остальные поспешили уйти на свою территорию. С нашей стороны потерь не было.

Боевой опыт показывает, что при любом численном составе истребительной группы (в разгрывающихся сейчас воздушных боях они чаще всего насчитывают по 20—25 самолетов с каждой стороны) надо стремиться занять наступательную позицию. Для большинства типов самолетов она характеризуется преимуществом в высоте. Однако было бы ошибочно считать, что этого преимущества над противником вполне достаточно для победы. Нужно еще заставить вражеских летчиков принять бой на такой высоте и при таком положении наших самолетов, чтобы противник был скован в маневре.

Это достигается прежде всего правильным распределением сил всей группы истребителей. Часть из них, занимая своеобразную оборонительную позицию, которая во многих случаях характеризуется нижним положением самолетов, сковывает противника горизонтальным маневром. Другая часть истребителей, занимая наступательную позицию, ведет основные атаки, наносит главный удар противнику. Наглядным примером могут служить неоднократные воздушные бои, проводимые частью, которой командует майор Осипов. Здесь летчики умело сочетают действия маневренных монопланов, ведущих бой на крутых горизонтальных фигурах с ударами скоростных ЯК'ов, которые обычно держатся выше. Эта часть уже имеет на своем счету около 50 сбитых немецких самолетов всех типов.

Координация действий самолетов, различных по типам, но входящих в одну боевую группу,— весьма важная и ответственная задача. Недавно подобная группа в составе 18 самолетов, ведомая майором Васильевым, поднявшись с разных аэродромов, пошла к линии фронта. Самолеты следовали одиночками и парами с набором высоты, разрозненно, не оформив сразу боевого порядка. В пути, недалеко от линии фронта, эта группа была внезапно атакована зашедшими сверху, со стороны солнца, пятнадцатью «Мессершмиттами». Враг в отличие от группы Васильева шел компактно и наносил удар кулаком из девяти машин, оставив шестерку еще выше для сковывания и вторичной атаки. В результате завязавшегося боя наша группа потеряла три самолета (летчики выпрыгнули на парашютах), уничтожив только две неприятельские машины. А если бы эта группа приняла должный боевой порядок сразу после вылета с аэродромов и были учтены особенности входивших в нее трех типов самолетов,— результат воздушного боя был бы иным, и враг, несомненно, понес бы немалые потери.

В другом случае в той же части, которой командует подполковник Душин, боевое взаимодействие самолетов различных типов было организовано более правильно. Враг крупными партиями самолетов неоднократно пытался бомбить один важный военный об'ект. Чтобы окончательно отвадить фашистов, командир создал специальную ударную группу истребителей из скоростных и маневренных самолетов. Немцы шли к об'екту тремя отрядами общей численностью более двадцати «Ю-88». Согласованными атаками наши летчики в первые же минуты боя полностью уничтожили первый отряд вражеских бомбардировщиков. Пока с ними шел бой, несколько маневренных монопланов связало маневр второго и третьего эшелонов врага. Подоспевшие скоростные самолеты нанесли им сокрушительный удар. За несколько минут боя были сбиты 14 немецких машин. Особенно отличились в этом бою младший лейтенант Севрюков, таранивший один «Юнкерс», и старший лейтенант Носов, одной атакой «прочесавший» огнем звено вражеских машин так, что две из них сразу зашторили вниз. Успех боя был обусловлен четким боевым порядком наших истребителей. Скоростные самолеты, все время занимая наступательную позицию, наносили главный удар врагу и уничтожали его по частям. Маневренные истребители сковывали немцев, не давая им возможности маневрировать и уходить из-под удара скоростных самолетов.

Большое значение в групповых воздушных боях имеет правильно построенный пилотажный маневр. Летчику нужно не просто прибегать к какому-то излюбленному способу маневрирования, а пилотировать машину так, чтобы в зависимости от ее конструкции быстро занять более выгодное положение для боя. В одном случае это может быть глубокий вираж или непрерывные боевые развороты, в другом — крутое пикирование или восходящий вертикальный маневр. Иногда летчики применяют для выхода из-под вражеской атаки такую фигуру, как неуправляемый переворот через крыло. Но он приводит к значительной потере высоты и, конечно, рекомендовать его для постоянного применения нельзя.

Весь пилотаж нужно построить так, чтобы все время иметь преимущество над врагом. Каждая новая фигура должна приводить самолет в новую наступательную позицию, с которой легче осуществить огневой удар по неприятельскому самолету. Классический образец использования таких позиций показал недавно командир истребительного полка майор Осипов. Случилось так, что он вступил в бой с четырьмя «Мессершмиттами». Умело пользуясь маневренными возможностями своей машины, Осипов вел бой на фигурах высшего пилотажа (боевых разворотах, ранверсманах, а один раз даже ввел самолет в петлю) и все время оказывался в более выгодном положении, чем какой-либо один из четырех неприятельских самолетов. Бой был весьма длительным. Майор подбил двух немцев и вышел из неравной схватки невредимым. Высокая техника пилотирования, проявляемая в неожиданных фигурах высшего пилотажа, позволила ему одержать победу над численно превосходящим противником.

Высота воздушного боя во многом зависит от дерзости и инициативы нападающего. Немцы любят нападать на средних высотах и увлекать за собой вниз, к земле наши скоростные самолеты. Это вполне естественно, поскольку их последний, модернизированный тип «Мессершмитта» снижает свои маневренные качества на высоте в 3.000—4.000 метров. Следует парировать эту попытку врага эшелонированием боевого порядка наших истребителей и заставлять немцев вести бой на высоте, более выгодной для наших машин. Там же, правильно сочетая маневренные возможности своих самолетов, нужно парировать всякое стремление противника к пилотажному маневру.

Надо сказать, что во многих случаях это удается нашим летчикам. Например, эскадрилья капитана Реброва, часто используя вертикальный маневр и заставляя вражеских летчиков принимать бой на высоте 3.500—4.000 метров, вынуждает их к выходу из-под удара путем переворотов через крыло. А это сразу дает нашим летчикам преимущество в позиции (высоте), и последующей атакой с пикирования они добивают противника.

В нынешних воздушных боях выявилась еще одна небезынтересная деталь. Речь идет о новом приеме немцев, которые стараются затруднить действия наших крупных истребительных групп, рассредоточивая свои отряды на пары и четверки, идущие широким фронтом. Так, недавно эскадрилья капитана Степина, идя в составе пятнадцати машин, встретила 27 немецких бомбардировщиков. Последние, завидев наши истребители, немедленно расчленились на девятки, а потом на пары. Трудность боя заключалась в том, что многие вражеские самолеты могли безнаказанно уйти от цели. Капитан Степин, здраво оценив обстановку, подал сигнал сковывающей группе своего боевого порядка: встав в «цепочку», опоясать весь вражеский отряд. Ударную группу истребителей капитан разбил на две части. Действуя парами, они быстро атаковали неприятеля сверху и снизу. Таким образом расчлененные самолеты немцев, потеряв огневую связь друг с другом, оказались сразу в очень невыгодном положении. В этом бою было сбито семь немецких самолетов. С нашей стороны были потеряны две машины и одна с поврежденным мотором произвела вынужденную посадку. Этот бой характерен своеобразным «окружением», которое осуществила группа капитана Степина. Оно-то и позволило достигнуть высокого боевого эффекта.

Воздушные бои принимают все более ожесточенный характер. В отличие от прошлых месяцев войны явно намечается переход к крупным воздушным столкновениям, к массовым боям в воздухе. Поэтому наряду с отличной летной и огневой выучкой летчиков-истребителей, сейчас требуется толковое управление каждой истребительной группой. Оно может осуществляться тогда, когда воздушные патрули будут цементированы крепким боевым порядком и летчики, зная свои задачи, станут применять парную тактику ведения воздушного боя, причем на тех фигурах и высотах, которые наиболее выгодны для данного типа самолета. Поэтому из каждого боя надо извлекать соответствующие выводы и в дальнейшем, умело создавая на соответствующих участках фронта численное превосходство над врагом, бить его при любой воздушной обстановке.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К СВОЕМУ ОРУЖИЮ

Батальон вел наступление. Комиссар Заблов заметил, что отдельные бойцы, продвигаясь вперед, редко стреляют. Тут же он спросил рядом лежащего стрелка:

— Почему не стреляете?

Боец ответил:

— А зачем? Бьет наша артиллерия, бьют минометы. Этот огонь сильнее винтовочного.

Комиссар запомнил ответ бойца.

Вскоре батальон занял оборону, и отдельные бойцы своим поведением снова напомнили комиссару о винтовке. Однажды он целый день просидел в первой линии окопов и видел, что некоторые бойцы ведут редкий огонь. «Наши артиллеристы больше выпустили снарядов за день», — подумал комиссар. Тут же ему пришлось услышать такой разговор:

— Винтовкой их не возьмешь, они зарылись в землю.

Немцы, заметив движение в окопах, открыли сильный огонь из пулеметов и автоматов. Командир роты тут же попросил комбата вызвать огонь минометов.

— Теперь они замолчат, — уверял командир роты.

Комбат обменялся мнением с комиссаром и отказал:

— Ружейным огнем заставьте их замолчать. По всякому поводу нельзя обнаруживать свои минометы.

Командир роты попробовал было доказывать, что огонь винтовок жидок и его с минометным не сравнить, но комиссар ответил:

— Танки и самолеты были бы еще лучше. Только всякому оружию свое место и время.

Было ясно, что большая насыщенность войск артиллерией, минометами и танками породила у некоторых бойцов недооценку винтовки.

Решили практически показать бойцам, какова сила нашей винтовки в бою. Комиссар вызвал к себе двух красноармейцев коммунистов, рассказал им о неправильном отношении отдельных бойцов к винтовке и предложил действовать.

На рассвете два коммуниста ушли вперед от своих, окопались и начали поодиночке брать на мушку немцев, когда те вели огонь. Один боец сразил в этот день двоих немцев, а другой, парторг Гришин, — пятерых. Этот факт произвел большое впечатление на всех красноармейцев, наглядно показав, что они сами вполне могут добиться огневого превосходства над немцами. Комиссар приказал провести беседы с бойцами на эту тему и рассказать о Гришине, умело использующем русскую винтовку в бою.

Потом комиссар собрал всех коммунистов. Гришин рассказал им о своем стрелковом опыте, а комиссар потребовал, чтобы все коммунисты стали активными стрелками и увлекли за собой остальных бойцов. Комбат в свою очередь обязал командиров уделять стрельбе из винтовок возможно больше внимания. Коммунисты быстро реализовали указание комиссара. В числе самых активных стрелков, имеющих большой боевой счет, оказались парторги Самаря, Суслин и Кожемяка. Их агитация была весьма действенной.

Прошло немного времени, и комиссар, беседуя с агитаторами, смог уже подвести первые итоги активного использования винтовки и подтвердить яркими фактами ее силу в бою. Так, например, боец Осколов, выпустив всего семь патронов, уложил трех немецких автоматчиков. Он потратил на это дело всего 30 минут. Снайпер Гришин однажды перебил весь расчет выдвинутого ночью вперед и замаскированного немецкого орудия. Был случай, когда по гнезду автоматчика долго бил миномет и не мог выкурить его. Тогда за дело взялся Гришин. Он выследил немца и уничтожил его с двух выстрелов.

Вначале стрелки считали, что артиллерийский и минометный огонь в некоторой степени заменяет ружейный огонь, теперь же они стали действовать по-иному. Немец прячется, реже показывается, а когда на вражеские позиции падают наши снаряды и мины, солдаты нередко разбегаются, выпрыгивают из окопов. Тут-то и удобно ловить их на мушку. Получилось неплохое взаимодействие винтовок с орудиями и минометами.

Итоги стрельбы каждого бойца, отделения, взвода, роты подводились регулярно, появлялись в записных книжках политруков, в боевых листках, и о них узнавал каждый боец.

Немцы, испытав на своей шкуре силу прицельного огня русской винтовки, стали крайне осторожны, ловить их было трудно. Каждый в батальоне понял, что винтовка может творить большие дела, каждого теперь интересовал опыт лучших стрелков. Бойцы спрашивали, как удобнее оборудовать окоп, правильнее стрелять, как надо выслеживать врага и т. п. Командиры и политруки собирали этот опыт, обобщали его и передавали бойцам.

Стрелковая активность батальона, соединенная с живой повседневной агитацией за применение винтовки, принесла свои плоды. За 33 дня 53 снайпера части, стреляя из обычных трехлинейных винтовок, уничтожили 501 фашиста. На долю батальона, о котором шла речь, пришлось 287 убитых фашистов. Это была работа только 18 человек. Но главный успех был тот, что инициатива огня перешла в наши руки.

Недавно комиссар как-то снова зашел в тот окоп, где месяц назад жаловались на пальную стрельбу немцев. Он спросил бойцов:

— Ну, как немец ведет себя?

— Смирный стал, товарищ комиссар. Теперь он боится голову поднять.

— А кто в этом «виноват»?

— Наша русская винтовка, — в один голос ответили бойцы.

Это было боевой аттестацией плодотворной работы комиссара, коммунистов батальона.

Батальонный комиссар Н. КУЗЬМИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Подразделение гвардии старшего лейтенанта В. Компанейца на бивуаке. Снимок нашего спец. фотокорр. А. Капустянского.

Передовые работники полевых почтовых станций

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 16 июня. **(От наш. корр.).** За последнее время в ряде соединений заметно улучшилась работа полевых почтовых станций. Наибольших успехов достигла станция, где начальником техник-интендант 1-го ранга Коганов. Здесь систематически проводится учеба личного состава, совершенствующего свою боевую и производственную квалификацию. Войсковые почтальоны не реже двух раз в месяц собираются на инструктивные совещания по обмену опытом, где им также ставятся задачи сообразно боевой обстановке.

Даже в условиях бездорожья здесь не было случаев неявки войсковых почтальонов за корреспонденцией. В частях тоже все письма своевременно доставляются адресатам. Работники станций часто бывают в батальонах и ротах. Благодаря этому они знают, хорошо ли доставляются фронтовикам письма и газеты.

Успешно работает полевая почтовая станция, где начальником техник-интендант 1-го ранга Барбашинов. Она также добилась быстрой обработки и доставки писем и газет. На-днях тов. Барбашинов, как один из лучших начальников станций, выдвинут на должность помощника начальника отдела полевой связи N армии.

Многие войсковые почтальоны, выполняя свою работу, не раз проявляли мужество и отвагу. Почтальон N отдельного батальона красноармеец Левенко во время доставки почты нередко оставался на передовых позициях и принимал участие в бою. Однажды он вместе с бойцами пошел в атаку и под огнем противника установил связь с наблюдательным пунктом. Ворвавшись в селение, Левенко противотанковыми гранатами уничтожил две группы фашистов, захватил вражеский пулемет и огнем из него поддержал наступление своих товарищей. В этом бою Левенко был ранен. За проявленную воинскую доблесть он награжден орденом Красного Знамени. Подлечившись после ранения, Левенко возвратился в батальон и попрежнему продолжает добросовестно работать в качестве почтальона.

Отлично работает войсковой почтальон красноармеец Цыганков. Во время бездорожья он за 15 километров носил на себе газеты и письма. Тов. Цыганков награжден медалью «За боевые заслуги». Большой популярностью пользуется в N части почтальон красноармеец Сапков. Он отличается исключительной аккуратностью в доставке почты, вместе с бойцами ходит в разведку, является неплохим агитатором.

БОЙЦЫ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 16 июня. **(По телефону от наш. корр.).** В N части противовоздушной обороны за время отечественной войны много лучших бойцов и командиров вступили в партию. Только за последнее время приняты в кандидаты ВКП(б) 102 и в члены партии 36 человек. 104 товарищам уже вручены партийные документы.

Кандидатом партии стал старший сержант Матюшенко. Его отделение атаковали три немецких танка. Матюшенко не растерялся. Он скомандовал бойцам открыть огонь из винтовок по смотровым щелям, а сам приготовил противотанковую гранату и метнул ее, когда до переднего фашистского танка оставалось всего около десяти метров. Машина сразу вышла из строя. На выручку гитлеровцам спешили еще три танка. Матюшенко и их встретил, как подобает советскому воину. Метким броском гранаты он подбил еще один танк. Остальные повернули обратно. Отделение не потеряло ни одного человека. Матюшенко награжден орденом Красного Знамени.

В числе принятых в кандидаты ВКП(б) красноармеец Колесников. Подразделение, в котором он состоял, вело бой с противником. Вдруг прервалась телефонная связь со штабом. Колесников вызвался исправить повреждение. Рискуя жизнью, он за короткий срок восстановил связь.

Членами партии стали — лейтенант Соков, старший сержант Левочкин, боец Молчев и другие.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

СЕВАСТОПОЛЬ—БАЛАКЛАВА

Как девушка, что ранена в бою,
Но не сдает позицию свою,
Военною овеянная славой,
Прильнувшая к заветному курку,
Стреляет золотая Балаклава
Из снайперской винтовки по врагу.

О, ей к лицу голубоватый мех
Порохового дыма. Ведь недаром
В боях руководит ее ударом
Тот юноша, который ближе всех,
Который с ней, как с тополицей тополь,—
Лихой, веселый, грозный Севастополь.

Любимые, родные города.
Вас только двое на просторах Крыма,
Но вы сражаетесь неукротимо,
И вами наша родина горда.
И гвардия, рубясь в огне и дыме,
Как знамя, подымает ваше имя.

Нет пары обаятельней, чем вы.
По всем краям, по всем раздольям мира
Вы стали, как трагедия Шекспира,
Эмблемою отваги и любви —
И молодость клянется величаво
Дружить, как Севастополь с Балаклавой.

Так пусть же эта песня долетит
До ваших губ, и боевою службой
В огне оберегает вашу дружбу,
Как вашу силу — орудийный щит.
Держитесь гордо. Никогда Россия
У недруга пощады не просила.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЗАН С ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ

Отряд, которым я командую, входит в состав целого партизанского соединения, освободившего от врага в его тылу огромный район. Ближайшим крупным опорным пунктом немцев, врезавшимся клином в направлении партизанских владений, было село Б. С другой стороны фронта этот же пункт мешал продвижению на запад частей Красной Армии. Было решено взять этот немецкий бастион совместными усилиями.

Населенный пункт Б. представлял собой чрезвычайно выгодный для обороны пункт. Почти со всех сторон он был огражден естественными препятствиями. С юга на север протекала река с крутыми берегами; северное и северо-восточное перед селом Б. находилась глубокая лощина.

Противник хорошо использовал местность и сильно укрепился на ней. Немецкий гарнизон, численностью до 600 солдат, засевший в селе, обладал артиллерийскими средствами, минометными батареями, пулеметами. Группа в 5 партизан по заданию командования перешла линию фронта, чтобы установить связь с передовыми частями Красной Армии и договориться о совместном уничтожении немецкого гарнизона в селе.

После возвращения этой группы командир 2-го партизанского полка тов. С. лично встретился с командиром красноармейской части. Они разработали план операции и точно установили все необходимые сроки. За две ночи партизанский полк преодолел 60 километров и скрытно подошел к исходному рубежу для наступления на село.

План разгрома немецкого гарнизона был следующим. Два отряда партизанского полка сосредоточились к двум часам ночи вблизи южной и восточной окраин деревни, в 300—400 метрах от них. С северо-востока деревню обложили две красноармейские роты. Дорогу, идущую строго на север, специально оставили открытой. На дороге, в расстоянии полутора километров от деревни, в кустах расположился в засаде третий партизанский отряд.

Атака была назначена на 3 часа. Согласно плану с 1 часа до 3-х недавно вступившая в строй партизанская авиация должна была бомбить немецкий гарнизон.

Ровно в назначенное время мы услышали звуки моторов. Самолеты появились совершенно неожиданно для противника. На немецкие дзоты полетели бомбы. Все мы, невидимо для немцев, следившие за действиями нашей авиации, испытывали чувство большой гордости.

Советские партизаны воюют против врага не граблями и топорами. Мы вооружены современным оружием. Больше половины нашего вооружения — трофеи. Бьем по немцам из немецких же автоматов и минометов. Помогает партизанам оружием и Красная Армия. А совсем недавно нам удалось отремонтировать три аэроклубовских самолета — и вот теперь мы обладаем своей авиацией.

Наконец, один из наших самолетов выпустил зеленую ракету. Она означала: «бомбежка закончена, можно атаковать деревню».

Надо не забывать, что дело происходит в немецком тылу. Понятно поэтому, что бомбежка не могла восприниматься неприятелем как авиационная подготовка, вслед за которой последует наступление — на линии фронта в этот день царило относительное затишье, и немцы меньше всего могли ожидать, что появление советских самолетов повлечет за собой атаку села со стороны наземных войск. На этом и строились наши расчеты. Таким образом бомбежка с воздуха лишь усилила элемент внезапности партизанской и красноармейской атаки.

Пока наши самолеты обрабатывали с воздуха немецкие укрепления, бойцы и партизаны мелкими группами подобрались к самой деревне — к гумнам, бане, сараям. Группы имели задачу стремительно прорваться в центр села и уничтожить немецкий штаб вместе с узлом связи. Еще за несколько дней до назначенной атаки партизанская разведка установила избы, в которых они находились. Спустя несколько минут после того, как зеленая ракета с самолета рассыпалась во мгле, в центре села стали рваться гранаты. Это означало, что ударные группы достигли своей цели.

Немедленно началась общая атака села. Удар был настолько стремительным и неожиданным, что в первые мгновенья немцы, совершенно растерявшись, не оказали никакого сопротивления. Рота бойцов, находившаяся у северной окраины села, почти беспрепятственно проскочила к его центру. С южной стороны также быстро прорвался на соединение с красноармейцами партизанский отряд под командованием тов. Т. Село, а с ним и противник были разделены на две части.

Немцы, отстреливаясь, уходили по дороге на север. Видимо, противник поставил перед собой задачу вывести остатки гарнизона из села. Теперь приходил срок действий третьего партизанского отряда. Вот показалась фашистская разведка.

— Пропустить эту группу без выстрела, — отдал распоряжение командир находившегося в засаде отряда. — Не выдавать себя.

Разведка прошла. Еще десять, пятнадцать минут. На дороге появились основные силы немцев.

— Огонь, — прозвучала команда.

Удар отряда был полной и самой страшной неожиданностью для фашистов. Шесть партизанских пулеметов метко косили врагов. В это время командир партизанского отряда и командиры двух красноармейских рот, быстро перегруппировав силы, создали ударный отряд, бросив его в хвост отходившему противнику. Две специальные группы по 10 человек в каждой, вооруженные исключительно автоматами и ручными пулеметами, были закинуты на грузовиках по обе стороны дороги. Они рассыпались цепочкой вдоль пути отхода немцев.

Сильным огнем отряд, действовавший из засады, не пропускал немцев на север. Фланговые группы не давали им сойти с дороги, а наши главные силы нанесли противнику беспощадный удар в спину. Весь остаток ночи продолжалось истребление фашистов. Взошедшее солнце осветило дорогу, заваленную вражескими трупами. Всего в этот день было убито до 400 немцев. Партизанам и красноармейцам достались большие трофеи — 300 винтовок, свыше 100 автоматов, 8 пулеметов, несколько минометов, 3 пушки. Был захвачен продовольственный склад.

Тактическое значение этого боя трудно было переоценить. Мы прочно оседлали важную коммуникацию — дорогу, ведущую из села Б. на север. Противник был теперь только за рекой. Открывался путь для движения частей Красной Армии в обход крупной вражеской группировке. Найденные у убитого начальника немецкого гарнизона документы говорили о том, что немецкое командование рассматривало это село и дорогу, как отправной пункт для наступления на партизанский край и удара во фланг частям Красной Армии.

Все эти планы были расстроены. Первый наш опыт взаимодействия с регулярными советскими войсками оказался вполне удачным.

НИКОЛАЙ,
командир партизанского отряда.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Приказ завравшегося немецкого генерала Брокдорфа

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 16 июня. **(По телеграфу).** На-днях на нашем участке фронта при разгроме одного штаба батальона из дивизии СС «Мертвая голова» бойцы захватили любопытный приказ командующего 2-м немецким армейским корпусом графа Брокдорфа, датированный 6 июня 1942 года.

Приказ озаглавлен: «Дивизия СС «Мертвая голова» в героической борьбе взяла Бол. Дубовицы». В тексте этого приказа говорится следующее:

«На рассвете 5 июня 1942 года группы Клефнера и Беккера, а также датский добровольческий отряд после пятичасового марша при проливном дожде, по колено в болоте, перешли в наступление на Бол. Дубовицы. Сломав ожесточенное сопротивление противника, группа Клефнера успешно развивала атаку. Группа Беккера при полном ошеломлении противника взяла новопостроенные полевые позиции противника и, между прочим, уничтожила 22 дзота.

При преодолении сильно болотистой местности разведывательный отряд дивизии СС, а также датский добровольческий отряд были атакованы крупными силами противника с фланга. Сражаясь по колено в болоте, солдаты отбили фланговую атаку противника. В 16 часов 30 минут Бол. Дубовицы были взяты после упорного боя. Русская дивизия была уничтожена. При этом были захвачены тяжелые и легкие орудия, а также большое количество тяжелых минометов, пулеметов и других военных материалов. Были взяты 245 пленных.

Это мероприятие иллюстрирует ваш старый наступательный дух и храбрость. Я выражаю высшую признательность и мою особую благодарность всем офицерам, командирам подразделений и рядовым, внесшим в этот большой успех свою лепту, за их храбрость и готовность действовать. Успех был достигнут благодаря прекрасной подготовке и мастерскому руководству командарма Эйке (командир дивизии СС «Мертвая голова» — **А. С.**), энергичному руководству его командиров подразделений и храбрости его солдат.

Командующий генерал от инфантерии граф Брокдорф».

Так выглядит приказ графа Брокдорфа, нуждающийся в значительных дополнениях. Пункт Бол. Дубовицы оборонялся не целой дивизией, а неполным нашим батальоном в 300 человек, и эсэсовцы не могли, конечно, уничтожить «русскую дивизию» и захватить «245 пленных». Трофеи целой дивизии СС и датского «добровольческого» отряда, наступавших на один пункт, составляли одну легкую пушку, и то вскоре отбитую назад.

Немцы действительно взяли ненадолго село. Но через три дня энергичным наступлением двух наших батальонов они были выбиты из Бол. Дубовиц с огромными для них потерями. Это был образец блестящей организации боя. Поддержанные мощным огнем артиллерии, двинулись вперед наши танки и пехота. После полуторачасового боя наши бойцы ворвались в Бол. Дубовицы и выбили врага. Эсэсовцы потеряли до 700 солдат и офицеров, из них только убитыми свыше 300 человек. В Бол. Дубовицах нашими войсками было захвачено много пленных и отбиты два красноармейца, взятые в плен немцами 5 июня. Так обыкновенная двойка выросла в приказе графа Брокдорфа до трехзначной цифры 245.

На следующий день после захвата нами Бол. Дубовиц немцы трижды пытались контратаковать наших бойцов, поддержав действия своей пехоты беспрерывной бомбардировкой с воздуха и десятью танками. Но все было напрасно. Бойцы укрепились на занятом рубеже, и все попытки врага вернуть Бол. Дубовицы ни к чему не привели. Потеряв еще несколько сотен убитыми и ранеными, фашисты больше не пытались наступать. Этот пункт крепко удерживается нашими войсками.

Такова правда о «героической» борьбе дивизии СС «Мертвая голова» под Бол. Дубовицами. Генерал Брокдорф явно поспешил отблагодарить эсэсовцев за «старый наступательный дух и храбрость». Какой сейчас приказ издаст генерал по 2-му армейскому корпусу? Не представит ли он Эйке, Клефнера и Беккера к новым наградам?

Полковник А. СОШАЛЬСКИЙ.

НОЧЬЮ

Накануне вечером они уговорились: первую половину ночи бодрствует комиссар, а вторую — командир. Конечно, все это было условно. Обстановка могла каждую минуту резко измениться. Но пока что немцы, находившиеся по ту сторону лощины на высоте «Яблочко», вели себя тихо и не подавали никаких признаков жизни. Это больше всего и беспокоило Кельбаса капитана, командира батальона, хотя вслух он даже комиссару не высказал своих опасений. Кельбас сказал тогда счастливым голосом в предвкушении доброго отдыха:

— Ох, и сосну часика три!

Он даже расстегнул ворот гимнастерки, чтобы легче было дышать, ослабил пояс и осторожно опустился на узкую полотняную койку. Но спать не пришлось.

Какое-то неясное чувство тревоги толкнуло Кельбаса, и, наконец, он решительным движением поднялся с койки и вышел из хатки. Через весь двор тянулись зыбкие тени трех тополей, серебряную листву которых шевелил ветер. За тополями, у низкой каменной ограды фыркала лошадь. Мир и безмятежное спокойствие были разлиты в густо напоенном зеленью тишиной и прохладой воздухе.

Чересчур тихо вели себя немцы, и это не нравилось командиру батальона. Обычные в эту пору ракеты редко взлетали в небо. Кельбас вышел узкой тропкой на левый фланг переднего края обороны. Там, на подступах к хутору, в дзотах и окопах находились девять бойцов во главе с Саркисьяном. Только четверо из девяти не раз бывали в боях, а пятеро и с ними Саркисьян, молодой командир, — новички. Как-то они будут вести себя в бою?

Он побывал еще в роте Белянкина и, вернувшись на окраину села, в дом с голубыми ставнями, прошел в маленькую горницу с твердым намерением поспать все же часик-другой. Ездовый Жариков закрыл голубые ставни, и в глинобитном доме стало душно и тихо. Телефонист Черкасов заправил «шахтерку», зажег фитиль. Огонек плавал в масле, и по белым стенам скользили причудливые тени. Сидя на узкой койке, Кельбас дремал.

На правом фланге, у «Яблочка», вдруг блеснули три ракеты — две красные и одна зеленая. Они прорезали густую тьму и повисли в воздухе, медленно оплывая. Это были ракеты противника. Кельбас знал их условный код: две красные и одна зеленая ракеты служили сигналом к наступлению. Он оживился. Чутье не обмануло его. Теперь он окончательно убедился: этой тихой ночи нельзя довериться, все в ней обманчиво. Он связался с Кравченко и Левицким и отдал приказ: Кравченко — открыть минометный огонь по «Яблочку». Левицкому — артиллерийский огонь по ориентиру № 3.

Ракеты, которые заметил Кельбас, увидели и пулеметчики Владимирского, и на левом фланге Саркисьян. Кельбас все время помнил о Саркисьяне. Он опасался, что там, где залегли девять бойцов, сумеет просочиться враг. И только значительно позже он узнал, что Саркисьян не дал немцам пройти, а его сосед, имевший вдвое больше сил, но не обладавший упорством Саркисьяна, дрогнул и поставил под угрозу весь левый фланг переднего края обороны. Что касается Саркисьяна, так он защищал вверенный ему рубеж даже и тогда, когда четверо из девяти были убиты, и он сам был ранен.

О них думал Кельбас, мысленно представляя себе, что там происходит у рубежа Саркисьяна. Он приказал политруку пулеметной роты:

— Скажи Сакало, пусть прикроет Саркисьяна.

В густо заросшем черемухой совхозном дворе находилась огневая точка. Сакало расположил свой станковый пулемет на втором этаже каменного флигеля. В потной, прилипшей к телу гимнастерке он припадал к пулемету и, выбирая, где немцев погуще, открывал сильный огонь. А отстрелявшись, охлаждая пулемет, добродушно усмехался и говорил лежавшему с ним рядом политруку роты:

— Як грачи полегли... и вже не поставають.

Но большею частью он ограничивался одним словом: «Припечатано».

В четвертом часу командный пункт батальона потерял связь. Голубой домик оказался изолированным. Черкасов выскочил, намереваясь проверить линию, но дальше крыльца не тронулся. К дому через дорогу бежали фашистские автоматчики, стреляя на ходу. Черкасов попятился, и, захлопнув дверь, подпер ее крючком. Он тяжело дышал. Кельбас смотрел сбоку в окно.

— Немцы, — негромко, холодно и сухо констатировал Кельбас, продолжая наблюдать, как они подвигались к дому со стороны дороги: одни ползли, другие шли во весь рост, держа навесу автоматы, обмотанные ремнями.

Он засек время. Было 3 часа 45 минут. Потом он обернулся и подсчитал наличные силы: старший телефонист Черкасов, красноармеец Ковальчук, лейтенант Ковтун, лейтенант Украинский, писарь Огиенко, ездовый Жариков, боеприпасов — две ручных гранаты и, к счастью, ящик противотанковых. Он приказал Черкасову и Ковтуну распаковать ящик и приготовить гранаты. Распахнув окно в сад и подсаживая Украинского, он сказал ему:

— Скачи к командиру полка, доложи обстановку. Главное — прижать их к балке. Лейтенант прыгнул в густую траву.

— Берегись! — вдруг крикнул Ковтун.

Кельбас во-время отскочил и прижался к стенке. Окно разлетелось вдребезги, железный шкворень описал полукруг, в зияющую дыру занесло ветром мокрые листья и белые лепестки акации. Граната разорвалась совсем близко. Дом качнуло, он задрожал сверху донизу, словно его лихорадило. Кельбаса контузило, а ездового Жарикова ранило осколками гранаты.

—Писарь! Гранаты! — громче обычного сказал капитан.

Они заняли боевые места: Кельбас у косяка двери, выходившей в коридор, Черкасов и Ковальчук у окон на улицу, Ковтун — у окна во второй комнате. Писарь Огиенко подавал гранаты. Что-то около 30 минут гитлеровцы осаждали голубой домик. Они сунулись было в коридор, но Кельбас уложил их гранатой. Только двое из восьми успели выскочить. Разъяренные и взбешенные, они облили горючей смесью угол дома и подожгли его.

Шансов остаться в живых у Кельбаса и его товарищей было очень мало. Но не о смерти думал Кельбас. Другая мысль волновала его — и это была мысль о батальоне и о той задаче, которую он в эту ночь решал. Если противник овладеет селом и прилегающими высотами, он нависнет над городом. До этой минуты, пока Кельбас имел возможность управлять боем, он направлял действия пулеметной роты и роты Белянкина, чтобы прижать фашистов к лощине, а прижав, вести огонь на полное уничтожение. Теперь, когда голубой дом временно отрезан (иного Кельбас не мыслил), капитан спрашивал себя, дойдет ли его замысел до командиров рот, поймут ли они его первоначальный план и кто из них возьмет в свои руки нити управления батальоном. И когда от Белянкина прибыло донесение, Кельбас возликовал. Душа его преисполнилась гордостью за своего друга Белянкина, правильно занявшего круговую оборону и отжимавшего врага в лощину.

Огиенко вставлял запалы, Черкасов подавал гранаты, а Кельбас бросал их в ту сторону, где слышались вражеские голоса. Голос немца — бросок гранаты. Огонь лизал доски крыши, с дымом и треском они выгнулись в середине и, гудя, рухнули вниз. Все семеро прижались вдоль стен. В проломе крыши Кельбас увидел небо. Тугой свинцовой волной скользнуло облако. Одинокая звезда застыла в вышине.

Вдруг какие-то глухие повторяющиеся звуки достигли его слуха. Кельбас просиял. Чорт возьми, это гремит Левицкий со своими пушками! По направлению звуков разрывов он определил: «Левицкий жмет их к балке».

А вокруг голубого дома стало тихо — ни выстрелов, ни криков. Кельбас шагнул в коридор и, обойдя трупы автоматчиков, толкнул дверь наружу. Одежда его дымилась. Он прижался к тополю и позвал товарищей. Широко раскрытыми, удивленными глазами он взглянул на мир вокруг себя. Узенькая полоска зари разгоралась на востоке, улицей шли наши автоматчики, которых вел комиссар полка.

Когда Кельбас пришел на новый командный пункт в сарай с тесовой крышей, уже совсем рассвело. Он жадно пил из котелка холодную воду. Прислонившись к бревенчатой стенке, он вдруг почувствовал свинцовую тяжесть в плечах. Смутно, сквозь сон, он слышал голос:

— Они потеряли 250 человек убитыми. Наши потери — 39 человек.

Б. ГАЛИН.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

НОВЫЕ КНИГИ

В Военном издательстве Наркомата обороны СССР вышли из печати следующие новые книги:

Программа двух и трехмесячных курсов младших лейтенантов.

Таблицы стрельбы стержневой шрапнелью чертеж 2-1766 со сточенным нижним поясом.

40-мм английская противотанковая пушка. — Краткое описание.

ПОСЛАНИЕ РУЗВЕЛЬТА КОНГРЕССУ

ВАШИНГТОН, 16 июня. (ТАСС). В послании Конгрессу, в котором дается отчет о реализации закона о передаче взаймы или в аренду вооружения за март, апрель и май 1942 г., Рузвельт заявил, что об'единенные страны совместно подготовляют наступательные действия для разгрома держав оси. По заявлению Рузвельта, помощь, оказываемая на основе этого закона, быстро расширяется и в настоящий момент достигает приблизительно 8 млрд. долларов в год. «За три месяца, окончившихся 31 мая, помощь на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения составила свыше 1.900 млн. долларов. За 15 месяцев — с марта 1941 г. по май 1942 г. — эта помощь товарами и различными услугами составила 4.497 млн. долларов. В настоящее время помощь, предоставляемая нами, идет на уровне 8 млрд. долларов в год».

Далее Рузвельт отмечает, что закон о передаче взаймы или в аренду вооружения больше не является односторонним и США в свою очередь получают помощь от об'единенных стран. Американские войска на австралийской и английских территориях содержатся и вооружаются частично за счет австралийских и английских материалов и вооружения. Союзники прислали США специальные станки и оборудование для военных заводов. Английские зенитные орудия помогают американцам защищать их жизненные базы, а построенные англичанами приборы помогают обнаруживать самолеты противника. Происходит обмен чертежами и боевым опытом с об'единенными странами. «Каждая об'единенная страна, — говорится в послании, — вносит свой вклад в достижение окончательной победы не только долларами, фунтами и рублями, но и путем широкой мобилизации своих резервов, оружия и производственной мощности.

Наши ресурсы уже в ближайшее время обеспечат поставки сплошным потоком. Теперь слово за нашими военными и промышленными специалистами и специалистами по торговому судоходству, чтобы направить все наши силы против центров вражеской мощи. Англия и США совместно создали об'единенные комитеты экспертов для выполнения этой задачи в тесном сотрудничестве с Россией, Китаем и другими об'единенными странами. Они вооружают об'единенные страны для борьбы в этой всемирной войне на всемирной основе. Они предпринимают совместные действия для того, чтобы доставлять наших людей и вооружение на всем, что может плавать или летать, к местам, откуда мы можем начать наступление. Путем об'единенных действий в настоящий момент мы можем сохранить свободу и обеспечить мир для наших народов. Путем об'единенных действий в будущем мы сумеем претворить в жизнь победу, ради достижения которой мы и об'единились. Принципы об'единенных стран не погибнут на полях сражений этой ужасной войны. Они доживут до того, чтобы положить основу прочному международному взаимопониманию, от которого зависит сохранение мира и свободы всего человечества».

«Первоначально экспорт материалов на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения, указывает далее Рузвельт, шел главным образом в Великобританию для помощи в битве за Англию. По мере того, как значение военных театров Африки, Среднего Востока, Индии и Австралии становилось все более важным, оказывалась помощь союзникам, сражающимся в этих районах. После соглашения на совещании в Москве в октябре прошлого года вооружение и материалы в больших количествах начали направляться в Россию».

Касаясь декларации об'единенных стран, подписанной в Вашингтоне 1 января 1942 г., Рузвельт в своем послании указывает: «Об'единенные страны заявили, что они образуют нечто большее, чем временную военную комбинацию, и будут вести войну совместно во имя общей победы, во имя общей программы мирных целей. Для того, чтобы вести общую войну, которая охватила весь мир, об'единенные страны должны иметь общий план наиболее эффективного использования своих ресурсов. Все фронты войны связаны между собой. Об'единенные страны концентрируют вооружение на тех фронтах, где ощущается наибольший нажим и где военный успех имеет наибольшее стратегическое значение. Они согласованным путем двигаются в сторону организации наступления с помощью об'единенных ресурсов».

Далее Рузвельт указал, что принципы передачи взаймы или в аренду вооружения устраняют возможность того, чтобы финансовые соображения могли препятствовать наиболее полному использованию материальных ресурсов. «Поставки на основе этого закона, — говорится в послании, — это — не то, что предоставление коммерческих займов другим странам. Они являются поставками материалов в общий резервуар, с помощью которого ведется общая война».

Касаясь вопроса об отношении программы передачи взаймы или в аренду вооружения к организации послевоенного мира, Рузвельт заявил: «Программа оказания помощи на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения уже стала важнейшим механизмом в осуществлении совместных мероприятий об'единенных стран с целью выиграть войну. Программа соглашений на основе этого закона также становится фактором в совместных усилиях об'единенных стран, направленных на определение формы мира. Эти соглашения, принимающие характер основных инструментов национальной политики, являются нашими первыми конкретными шагами в направлении положительной послевоенной реконструкции».

Указывая, что США уже подписали соглашения о принципах передачи взаймы или в аренду вооружения с Англией, Советским Союзом и Китаем, Рузвельт заявляет, что он намерен предложить заключить подобные же соглашения с другими странами, получающими эту помощь. «Эти соглашения, продолжает Рузвельт, ставят проблему мирного устройства в реальные и надлежащие рамки. Соглашения откладывают окончательное определение условий расчетов по оказанию помощи на основе передачи взаймы или в аренду вооружения до тех пор, пока «не станет известен об'ем оборонной помощи и пока ход событий не сделает более ясными окончательные условия и выгоды, которые соответствовали бы общим интересам» наций, подписавших соглашение на основе этого закона, и которые «содействовали бы созданию и поддержанию мира во всем мире».

Как заявляет далее Рузвельт, он предвидит, что после войны наступит период безопасности и свободы, «когда люди смогут свободно устраивать жизнь по своему выбору, а правительства — проводить политику, способствующую полному развитию производства и использованию рабочей силы». Осуществление мирных целей предполагает восстановление и сохранение больших размеров производства и торговли. Соглашения по вопросу о передаче в аренду или взаймы вооружения предусматривают совместные действия об'единенных стран для выполнения этой экономической программы. Отметив, что седьмая статья соглашений о передаче взаймы или в аренду вооружения предусматривает, что окончательный расчет не должен затруднять торговлю, а должен содействовать взаимно выгодным экономическим отношениям, Рузвельт указывает: «Этой статьей мы определенно заявили о нашем намерении избежать политических и экономических ошибок, известных по опыту международных долгов в двадцатых годах нашего века. Соглашение о передаче взаймы или в аренду вооружения, соответствующее этому принципу, будет здравым с экономической точки зрения. Однако оно будет иметь еще большие достоинства. Оно обеспечит единственный справедливый способ распределения финансовой стоимости войны между об'единенными странами. Истинная стоимость неизмерима, несравнима и не может быть оплачена деньгами. Она должна измеряться и измеряется людьми, проливающими свою кровь и затрачивающими свой труд. Финансовое выражение стоимости войны может и должно быть выражено так, чтобы служить целям прочного мира и экономического благосостояния».

Налет американских самолетов на Румынию

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). По сообщению анкарского корреспондента агентства Рейтер, 4 американских бомбардировщика сделали вынужденную посадку в Турции после того, как они атаковали ряд пунктов в Румынии. Корреспондент сообщает, что, согласно достоверным сведениям, американские бомбардировщики оперировали со своих баз в Египте.

НЬЮ-ЙОРК, 16 июня. (ТАСС). Комментируя сообщения из Анкары о вынужденной посадке в Турции нескольких американских самолетов из числа участвовавших в налете на Румынию, газета «Нью-Йорк таймс» пишет, что американские самолеты, очевидно, подвергли бомбардировке нефтяные промысла в Плоешти и румынские нефтеочистительные заводы. Таким образом, пишет газета, американцы ударили по Румынии через 8 дней после того, как конгресс США об'явил ей войну.

Дикий акт фашистского варварства

Хэлл и Масарик об уничтожении гитлеровцами чешского поселка Либице

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Представитель чехословацкого правительства в Лондоне, касаясь зверств гитлеровцев, расстрелявших всех мужчин в поселке Либице в качестве репрессии за убийство Гейдриха и уничтоживших до основания всю деревню, заявил: «Ничего более ужасного никогда не происходило со времени самых мрачных лет».

Как уже сообщалось, 10 июня в поселке Либице, насчитывавшем 483 жителей, истребили все мужское население, отправили женщин и детей в концентрационные лагери и сожгли поселок.

ВАШИНГТОН, 16 июня. (ТАСС). Комментируя сообщение об уничтожении гитлеровцами чешского поселка Либице близ Кладно, государственный секретарь США Хэлл заявил: «Это является новым актом массового фашистского террора, проводимого путем убийств заложников и жестоких зверств по отношению к невинным женщинам и детям. Этот акт потряс и вызвал негодование всего человечества. В свое время дикие племена прибегали к подобного рода зверствам, но даже дикари вскоре отказались от таких крайне бесчеловечных действий. Я не был удивлен, узнав, что Гитлер стал прибегать к подобного рода актам, напоминающим самые мрачные времена истории. В факте уничтожения Либице ярко воплощено все варварство, носителем которого является Гитлер».

В опубликованном по этому же поводу правительственным информационным «Бюро фактов и цифр» заявлении чехословацкого министра иностранных дел Масарика говорится: «Уничтожение германскими фашистами Либице еще больше укрепит решимость чешского народа и всех других народов об'единенных стран продолжать свою борьбу до окончательного разгрома фашизма».

Свободолюбивые народы приветствуют укрепление дружбы СССР, Англии и США

АНГЛИЯ

«Открытие второго фронта отвечает самому страстному желанию английского народа»

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Английские газеты продолжают оживленно комментировать англо-советский договор, одновременно особенно подчеркивая значение полной договоренности по поводу неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году.

Газета «Санди экспресс» в специальной передовой, посвященной англо-советскому договору, подчеркивает, что заявление о втором фронте «встречено во всей Англии с энтузиазмом. Оно соответствует настроениям английского народа».

Газета «Обсервер» указывает, что «сейчас имеется не только декларация о том, что второй фронт является основной частью стратегии союзников, но и реальное заверение в том, что существует намерение создать его в Европе в 1942 году».

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Ряд деятелей профсоюзного и кооперативного движения Англии выступил с заявлениями, приветствующими заключение англо-советского договора и соглашение о втором фронте. Председатель кооперативной партии, член парламента Барнс заявил: «Открытие второго фронта отвечает самому страстному желанию английского народа». В таком же духе высказался председатель федерации горняков Лаутер. Барнс и Лаутер призывают максимально увеличить выпуск продукции.

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Группа молодых английских рабочих обратилась к рабочим СССР со следующим приветствием: «Мы, несколько сот молодых рабочих телефонной и электрической компании в Ливерпуле, приветствуем наших советских товарищей и выражаем глубокое удовлетворение заключением англо-советского договора. Мы обязуемся мобилизовать все усилия для того, чтобы содействовать открытию второго фронта в 1942 году и увеличить поставки самолетов, танков и другого военного снаряжения для героической Красной Армии».

Подписи: Стронгер и Ливер.

США

«Нанести удар Гитлеру в наиболее уязвимом месте — на европейском континенте»

НЬЮ-ЙОРК, 16 июня. (ТАСС). Печать сообщает, что достижение при переговорах В. М. Молотова в Лондоне и Вашингтоне полной договоренности относительно неотложных задач по созданию второго фронта в Европе в 1942 году встречено горячим одобрением среди многих общественных организаций США.

«Сообщение относительно соглашения с Молотовым, говорится в телеграмме секретаря профсоюза служащих государственных и муниципальных учреждений, адресованной Рузвельту, самое вдохновляющее известие, какое когда-либо получал американский народ. Вы можете быть уверены, что американский народ сделает все необходимое для того, чтобы претворить это соглашение в жизнь.

Секретарь нью-йоркского профсоюза швейников, входящего в конгресс производственных профсоюзов (КПП), заявил, что профсоюз от всего сердца поддерживает достижение этой договоренности, «так как Россия делает великое дело в пользу человечества и демократии».

Вице-председатель и секретарь нью-йоркского отделения КПП заявили, что рабочие больше всего желают нанести удар Гитлеру и державам оси в наиболее уязвимом месте — на европейском континенте, зажав противника между двумя огромными фронтами. Достижение договоренности относительно создания второго фронта в Европе в 1942 году является самым радостным известием с начала войны.

ИРАН

«Самое значительное событие в международной политической жизни»

ТЕГЕРАН, 16 июня. (ТАСС). Посещение Лондона и Вашингтона тов. В. М. Молотовым и подписание договора между СССР и Великобританией нашло в Иране широкий отклик. 12 июня почти все передачи тегеранского радио на персидском, арабском, русском, английском, турецком, французском и немецком языках были посвящены англо-советскому и советско-американскому коммюнике и подробному изложению текста договора. По радио передавались тексты речей Идена и тов. Молотова. Газеты посвятили договору специальные статьи.

Газета «Эттелаат» пишет, что заключение англо-советского договора является самым значительным событием в международной политической жизни с начала войны.

Газета «Мехри Иран» пишет, что заключенный договор является одним из важнейших исторических событий, имеющих огромное значение для упрочения мира.

В передовой статье газеты «Иран» говорится, что англо-советский договор, заключенный сроком на 20 лет, является важнейшим политическим событием последнего времени. «Договор,—заявляет газета,— подтверждает, что союз между СССР и Англией является прочнейшим союзом как на время войны, так и после нее».

Газета «Мардом» в передовой пишет, что заключение англо-советского договора является одним из важнейших мировых событий, так как этот договор не только помогает окончательно разгромить фашизм, но и предусматривает будущее устройство Европы, основанное на свободе народов. «Мы очень рады,—пишет газета,—заключению англо-советского договора, так как он укрепляет союз между СССР, Англией и Ираном».

ИНДИЯ

Событие исторического значения

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Англо-советский договор уже третий день — в центре внимания индийской печати. Все газеты посвящают договору специальные статьи. Комментируя заключение англо-советского договора, газета «Таймс оф Индиа» пишет: «Заключение договора является наиболее ярким доказательством нового духа в международной политике и обеспечивает установление справедливого порядка, основанного на принципах международного сотрудничества, верности и доброй воли».

Газета «Бомбей кроникл» пишет: «Англо-советский договор, одобренный США, является самым величайшим событием исторического значения первой половины этого столетия».

Издаваемая в Лахоре газета «Сивил энд милитери газет», заявляет, что «политический гений Англии и России может внести существенный вклад в создание лучшего порядка после войны». «Новый пакт, — пишет газета, — обеспечивает то, что этот вклад будет внесен, а история Англии и история четверти столетия в России создает почву для надежд на то, что будущий порядок будет намного лучше старого».

Агентство Юнайтед пресс оф Индиа сообщает, что влиятельный член конгресса и бывший премьер мадрасского правительства Раджагопалачария призывает политических лидеров Индии пересмотреть свою позицию в отношении войны, учитывая, что создалась «совершенно новая ситуация в результате заключения англо-советского договора».

Это же агентство сообщает, что Перу выразил свое отношение к договору в одном слове: «великолепно».

Болгарские «комментарии» по берлинским рецептам

ЖЕНЕВА, 16 июня. (ТАСС). По полученным сегодня из Софии сообщениям, итоги посещения тов. В. М. Молотовым Лондона и Вашингтона произвели огромное впечатление на самые широкие круги болгарской общественности, еще более укрепив в болгарском народе веру в неизбежность поражения гитлеровской Германии. Содержание англо-советского договора передается из уст в уста теми, кому удалось услышать радиопередачу из-за границы, так как болгарская печать не решилась опубликовать текст этого договора, и только одна газета изложила его содержание. В то же время болгарские газеты оживленно «комментируют» договор, точно следуя геббельсовским инструкциям.

Единственное отличие болгарских «комментариев» от германских состоит в том, что болгарские газеты не замолчали факта достижения в Лондоне и Вашингтоне полной договоренности относительно неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году. Газеты «Слово», «Днес», «Утро» и другие пытаются при этом утешить самих себя и всю перепуганную гитлеровскую агентуру в Болгарии ссылками на «сложность» создания второго фронта.

Голодный бунт в Гамбурге

Вооруженные столкновения между населением и полицией

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент «Дейли телеграф энд Морнинг пост» пишет, что, по полученным им достоверным сведениям, 8 июня в гамбургских доках произошли вооруженные столкновения с полицией. Волнения в порту начались с того, что грузчики, погружая на автомашины кофе для отправки на советско-германский фронт, бросили несколько мешков через железную ограду на улицу, где прохожие начали вырывать друг у друга из рук кофейные бобы. Явился большой отряд гестаповцев, но толпа забросала их камнями. Во время стычек, которые последовали за этим, 7 полицейских было убито и много ранено. Произведены массовые аресты и расстреляно 25 грузчиков.

НЬЮ-ЙОРК, 16 июня. (ТАСС). Как сообщает лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», по полученным достоверным сведениям, в Гамбурге 12 июня имел место голодный бунт. Против участников этого бунта были двинуты войска. Насчитывается 27 человек убитых, в том числе три женщины. За последние недели в Гамбурге усилилось недовольство в связи с острым недостатком продовольствия и нерегулярной доставкой его. 12 июня несколько сот мужчин и женщин пытались проникнуть на рынок. Полиция и войска открыли огонь по толпе.

ТЕЛЕГРАММА БЫВШЕГО ИРАНСКОГО ПОСЛА В СССР г. МАХОМЕД САЕДА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В. М. МОЛОТОВУ

Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым получена следующая телеграмма от бывшего Посла Ирана в СССР г. Махомед Саеда, недавно выехавшего в Иран ввиду получения нового назначения:

«Покидая пределы дружественного и союзного Советского Союза, считаю своим приятным долгом выразить Вам мою искреннюю благодарность за оказанное Вами содействие во время моего пребывания в СССР в укреплении дружественных и союзных отношений между Ираном и СССР.

В надежде на Ваше содействие и в дальнейшем прошу Вас принять уверение в чувствах моего глубокого к Вам уважения с наилучшими пожеланиями успехов и процветания Советского Союза и торжества в героической борьбе за право и счастье народов.

Саед».

Английские женщины приветствуют боевое сотрудничество СССР и Англии

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). 14 июня в Лондоне состоялась третья конференция женщин, созванная организацией под названием «женский парламент». Женский парламент является организацией, представляющей женщин, работающих на предприятиях, в железнодорожных мастерских, членов профсоюзов, различных добровольных организаций, кооперативных гильдий и комитетов домашних хозяек.

Над трибуной в театре, где состоялась конференция, висел лозунг с надписью: «Мы, женщины Лондона, приветствуем англо-советский договор и обязуемся оказывать всемерную поддержку открытию второго фронта в Европе в 1942 году».

Почти все многочисленные ораторы в своих выступлениях упоминали о втором фронте. Выступавшие женщины указывали, что они полностью сознают значение решения о создании второго фронта. Жена солдата подытожила чувства участников конференции в следующих словах: «Мы сейчас чувствуем себя более счастливыми, чем когда-либо с самого начала войны, ибо сейчас мы ощущаем реальность победы. Мы верим в то, что этот договор и обязательство создать второй фронт в 1942 году является началом конца гитлеризма. Мы понимаем, что означает второй фронт. Он будет означать жертвы среди наших мужей, сыновей и братьев. Однако мы исполнены большей решимостью, чем когда-либо, ибо сейчас мы видим, что фашизм будет навсегда уничтожен. Наши сестры в Советском Союзе долго боролись одни. Сейчас мы намереваемся бороться плечом к плечу с ними». Это выступление было встречено продолжительными аплодисментами.

Аналогичные чувства сквозили в выступлении работницы машиностроительного завода, которая заявила, что второй фронт приведет к жертвам среди тысяч англичан, но это спасет жизни миллионов людей и воспрепятствует воцарению варварства во всем мире.

Председатель конференции Макмиллан (национальный союз учительниц) заявила, что обязательства Англии относительно открытия второго фронта означают, что каждая женщина должна выполнять работу, которая будет способствовать достижению победы в войне.

Конференция под гром аплодисментов единодушно приняла следующую резолюцию, позже подписанную всеми делегатами: «Мы приветствуем женщин Москвы и с большой радостью приветствуем новый договор о союзе между двумя нашими государствами. Год назад мы поклялись вам, что совместно с вами будем бороться за наше общее дело. В истекшем году мы напрягали все свои силы, чтобы выполнить свои обязательства. Мы сыграли свою роль на предприятиях, в армии, на полях и у себя дома. В нашей работе нас вдохновляли труд, борьба и страдания наших советских сестер. Нас охватывает возмущение, когда мы узнаем о том, как обращаются с вашими женщинами и детьми, попавшими в руки гитлеровских зверей. Мужество ваших женщин-бойцов и медицинских сестер на фронте и партизанок в тылу наполняет наши сердца гордостью. Преданность ваших женщин у себя дома, на полях, на предприятиях усиливает нашу решимость».

В другой резолюции, также принятой под громкие аплодисменты, участники конференции выражают свою радость по поводу заключения англо-советского договора. «Мы, — говорится в этой резолюции, — приветствуем обязательство открыть второй фронт в Европе в 1942 году. Мы ясно сознаем, что для многих из нас это будет означать потерю братьев, мужей и сыновей. Но мы знаем, что только таким путем можно положить конец страданиям, пыткам и господству фашизма в Европе».

После окончания конференции делегаты направились на Даунинг-стрит (резиденция премьер-министра) с тем, чтобы вручить Черчиллю копию этой резолюции.

Конференция приняла также резолюцию, требующую более широкого использования женщин для работы в промышленности неполное рабочее время и резолюцию, требующую полной мобилизации женщин, и особенно привлечения их к квалифицированной работе.

В докладе мандатной комиссии указывается, что на конференции присутствовало 975 делегатов от 388 организаций, в том числе 529 делегатов от 161 промышленного предприятия.

Деятельность английской береговой авиации

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Корреспондент ТАСС ознакомился с характером операций английской береговой авиации. В штабе командования береговой авиации ему сообщили следующее:

Береговая авиация развивает свою деятельность в трех направлениях. Первое — наблюдение с воздуха за передвижением вражеских судов и производство фотосъемок. Второе — нападение на торговые и военные суда противника. Третье — защита караванов судов союзников и операции против немецких подводных лодок. Эти операции проводятся на огромном пространстве. С воздушных баз, находящихся в Исландии, ведется патрульная служба вдоль всего западного побережья Великобритании, с баз, находящихся в Гибралтаре,—в Атлантическом океане и с баз на восточном побережье Великобритании — вдоль всего побережья оккупированных стран от Нордкапа до франко-испанской границы.

С начала войны самолеты береговой авиации налетали 85 млн. километров. За это время совершено около 400 атак на немецкие подводные лодки, эскортировано около 5 тыс. караванов.

Вследствие большой перегрузки железных дорог в самой Германии и больших разрушений, причиненных английскими бомбардировками, немцы стремятся расширить морские перевозки в Северном море. Большие караваны, груженные материалами металлургической промышленности, углем, маслами, запасными частями для самолетов и продовольствием, направляются в Тронхейм, Северную Норвегию и балтийские порты. На обратном пути они везут из Норвегии лес и железную руду. Путь этих судов лежит вдоль голландского побережья через Кильский канал, проливы Каттегат и Скагеррак и на север, огибая с юго-запада Норвегию.

Обычно самолеты «Хадсон» атакуют вражеские суда в районе Фризских островов (голландское побережье) и у юго-западного побережья Норвегии в районе Кристиансанда. В течение мая «Хадсоны» потопили и повредили более 40 немецких судов.

Корреспондент ТАСС посетил большую станцию береговой авиации, на которой базируется несколько эскадрилий. Самолеты разделены на две группы: разведывательные и атакующие. Самолеты-разведчики непрерывно находятся в воздухе, совершая полеты в определенном секторе, отведенном для этой станции. Обнаружив немецкие суда, разведчики немедленно сообщают в штаб станции о месте обнаружения вражеских судов, размерах каравана и количестве эскортируемых кораблей. В соответствии с этими сведениями немедленно высылается определенное количество самолетов для проведения атаки. Для этого на аэродроме всегда имеется достаточно самолетов, находящихся в боевой готовности. Когда караваны бывают слишком большими, по приказу штаба дополнительно высылаются самолеты с других станций. Совершая атаку на суда, самолеты обычно летят на высоте палубы пароходов. Приблизившись к пароходу, самолеты делают «горку», сбрасывая в этот момент бомбу замедленного действия. Совершение «горки» является сложной операцией и требует от летчика такого расчета, чтобы самолет не задел мачт парохода. Не всегда это удается проделать удачно. Несчастный случай произошел на прошлой неделе. Мачтой была снесена половина бомбового люка, однако самолет благополучно достиг своего аэродрома.

Военные действия в Ливии

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). В коммюнике английского командования на Ближнем Востоке сообщается, что на ливийском фронте продолжаются ожесточенные бои. Противник атакует английские позиции вблизи Акромы, пытаясь изолировать английские войска, оставшиеся в выступе фронта у Газалы. Бои приняли маневренный характер. Немцы предпринимают атаки в северном направлении от линии Триг—Капуццо, а английские подвижные силы в свою очередь атакуют тыл противника с юга. К востоку от Эль-Адема противник отброшен назад. Англичане наносят сильные контрудары противнику и в настоящее время меняют свои позиции в соответствии с возможным развитием дальнейших операций.

Корреспондент агентства Рейтер, находящийся на ливийском фронте, заявляет, что одним из существенных факторов, который может привести к окончательному провалу наступления немцев, является то, что союзники располагают железной дорогой, по которой они могут доставлять подкрепления, боеприпасы и продовольствие. Эта дорога, которая в ноябре доходила лишь до пункта, находящегося примерно в 50 км. к западу от Сиди-Баррани, в настоящее время проходит далеко в глубь Киренаики.

Как передает английское министерство информации, гарнизон Свободной Франции, который в течение 16 дней удерживал Бир-Хакейм, уничтожил 70 танков держав оси, нанес значительный ущерб людской силе и материальной части противника и освободил из плена более тысячи английских солдат.

Специальный корреспондент агентства Рейтер передает из Каира, что положение на ливийском фронте в настоящее время приняло если не критический, то весьма серьезный оборот для войск союзников. Танковая битва в настоящее время достигла максимального напряжения. Обе стороны наносят друг другу тяжелые потери. За первую неделю после начала наступления Роммеля войсками союзников были уничтожены или захвачены 260 немецких танков и бронемашин. После 4-дневных ожесточенных боев союзники продолжают удерживать укрепленные позиции у Акромы.

* * *

В ночь на 14 июня английская авиация бомбардировала аэродром в Гераклионе и гавань в Таранто.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3 35 65.

Г1147. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.